

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Происхождение
самоистребления в русском
расколе**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1895. № 5-6. С. 617-635.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Происхожденіе самоистребленія въ русскомъ расколѣ *).

БЕЗПРИМѢРНОЕ въ лѣтописяхъ человѣчества явленіе представляетъ собою самоистребленіе въ русскомъ расколѣ. Чѣмъ внимательнѣе вглядываешься во внѣшній обликъ этого явленія, чѣмъ глубже вникаешь во внутренній смыслъ его, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе поражаешься имъ. Теперь случаи даже единичнаго самоистребленія повторяются рѣдко, но чѣмъ дальше по

*) По поводу изданія вновь найденнаго памятника: «Отравительное писаніе о новоизобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей. Вновь найденный старообрядческій трактатъ противъ самосожженія 1691 года. Сообщение Хрисанова *Допарева*. «Памятники Древней Письменности». CVIII.—1895 года». Съ изданіемъ этого памятника наука о расколѣ обогатилась цѣннымъ пріобрѣтеніемъ. Онъ касается самаго интереснаго въ исторіи раскола періода и притомъ недостаточно обследованнаго, проливаетъ не мало свѣта на эту эпоху вообще и въ частности широко раскрываетъ предъ нами картину того явленія, которое по своей необычайности и исключительности должно занимать особенное мѣсто. «Писаніе» появилось въ свѣтъ въ 1691 году и составлено было нѣкимъ старцемъ Евфросимомъ. Это—современникъ первыхъ расколоучителей, ученикъ пресловутаго игумена Досіея, принимавшій дѣятельное участіе въ жизни раскола XVII вѣка, имѣвшій много учениковъ и послѣдователей, выдѣлившись даже въ особый, какъ тогда называли, «скитъ» или «станицу» его имени—евфросиновщину. Онъ былъ противникомъ «самоубійственныхъ смертей», тогда только что возникшихъ въ расколѣ, ратовалъ противъ нихъ со всею энергіей, писалъ полемическія по этому вопросу сочиненія, изъ коихъ послѣднее и лежитъ нынѣ предъ нами въ печатномъ видѣ. Это—обширный трактатъ, нарочито посвященный изслѣдованію вопроса о самоистребленіи, преслѣдующій собственно цѣль полемическую, но сообщающій, и даже въ подробностяхъ, и многія историческія свѣдѣнія, и притомъ на сколько возможно правдиво, безъ вымысловъ и «пріукрашеній». Изданіе памятника, какъ изданіе, въ полномъ смыслѣ прекрасное. Составъ его такой: предисловіе, обширное и въ извѣстномъ смыслѣ обстоятельное и интересное; текстъ, напечатанный такъ сказать съ дипломатическою точностію; указатель именъ и словъ: 071—160. Честь потрудившемуся надъ обследованіемъ памятника, требовавшемъ не мало труда. Настоящая статья имѣетъ въ виду воспользоваться тѣмъ свѣтомъ, который проливается изданымъ памятникомъ на происхожденіе и внутренній смыслъ такого, какъ выражаются о немъ нѣкоторые, загадочнаго явленія въ расколѣ, какъ самоистребленіе, тѣмъ болѣе, что въ литературѣ вопросъ съ этихъ сторонъ частію не затронутъ, частію запутанъ. *Авт.*

времени назадъ и ближе къ началу возникновенія самоистребленія, тѣмъ размѣры его поразительнѣе и превосходятъ всякое вѣроуіе. XVII вѣкъ—самый ужасный. «Смертоносная язва» поражала тогда людей, такъ сказать, эпидемически. Кровь леденѣетъ при одномъ взглядѣ на ту картину, которая рисуется кистью очевидцевъ. Люди рѣзались, топились, замаривались въ ямахъ и «храминахъ», живыми зарывались въ могилахъ, особенно же много самосожигались,— не только единицами и десятками, но и сотнями и тысячами за разъ. Въ первые 20 съ немногимъ дѣтъ существованія раскола погибло этимъ путемъ «самоубійственныхъ смертей» болѣе 20 тысячъ несчастныхъ «насмертниковъ». Обгорѣлые, скорченные и обезображенные трупы людей, валявшіеся по подобію труповъ скота и звѣря, пораженнаго чумой, среди которыхъ голодные псы промышляли себѣ добычу; нестерпимое злосмрадіе отъ «гари» и разлагавшихся труповъ, отравлявшее воздухъ на десятки верстъ; и мысль, что это пламя, которое вновь и вновь злобѣще вспыхивало тутъ и тамъ и которое пожирало не только старцевъ и старицъ, убѣжденныхъ свѣдинами, не только юношей и дѣвицъ, цвѣтущихъ красотою, но и невинныхъ несмысленныхъ младенцевъ, есть по-истинѣ адское пламя, — все это приводило въ ужасъ и содроганіе тѣхъ, кому выпадало несчастіе быть свидѣтелями этой страшной картины...

Прежде смотрѣли на самоистребленіе въ расколѣ довольно безхитростно. «По невѣдѣнію» дѣлаютъ это отщепенцы церковные, по крайней мѣрѣ въ массѣ: «ибо думаютъ, что ежели за Христа въ огонь бросятся, то на небеси прославятся, какъ святые мученики». Такой взглядъ на причину самоистребленія, высказанный впервые православными писателями XVII вѣка, былъ проведенъ и въ «Увѣщаніи» Св. Синода 1722 года, и затѣмъ, въ существѣ дѣла неизмѣнно, повторялся вплоть до 60-хъ годовъ текущаго столѣтія. Въ началѣ 60-хъ годовъ, когда на расколъ обратила вниманіе свѣтская литература, ею былъ высказанъ новый на этотъ предметъ взглядъ, которымъ самоистребленіе признавалось исключительно слѣдствіемъ преслѣдованій, явленіемъ безъ всякой въ другомъ родѣ внутренней подкладки. Самоистребленіе раскольниковъ есть «крайнее выраженіе ихъ борьбы съ сильнѣйшею властію, слѣдствіе убѣжденія въ своемъ безсиліи, въ невозможности избѣгнуть отъ наказанія, — средство уравнять свое безсиліе пожертвованіемъ личностей». Такъ какъ такой взглядъ былъ очевидно крайностію, такъ какъ онъ находилъ себѣ рѣшительное опроверженіе въ историческихъ фактахъ, то потребовалось дать

третье объясненіе, на которомъ однако опять не остановились и скоро пошли далѣе. Стали фигурировать слова: догматъ, паника, фанатизмъ, манія, то въ одиночку, то въ сдѣвленіи, и притомъ не всегда безъ варіацій, — словомъ толкованій дано было много, но вопросъ оказался скорѣе запутаннымъ, чѣмъ выясненнымъ. Повидимому послѣ этого остается придумывать что-нибудь новое, но придумывать, кажется, уже нечего, по крайней мѣрѣ очень мудрено, и какъ будто выходитъ, что лучше совсѣмъ не затрогивать вопроса. Такое испытываешь впечатлѣніе при чтеніи послѣдняго изслѣдованія даннаго вопроса. «Нѣмѣешь при объясненіи фактовъ», говоритъ авторъ, — «не понимаешь, какъ это цѣлыя сотни и тысячи»... рѣшительно ничего не понимаешь! И читаетъ изслѣдователь нѣкоторые отвѣты на свои недоумѣнія, читаетъ ихъ въ книгѣ самой достовѣрной, и даже самъ излагаетъ ихъ, только ничему этому онъ, конечно, не придаетъ значенія, не вѣритъ. И странно въ самомъ дѣлѣ было бы вѣрить: вѣдь ничего такого особеннаго въ этомъ нѣтъ, да оно даже и не ново, нѣкоторые уже и указывали на это, но за то другіе давно признали это недостаточнымъ, и ужель возвращаться къ столь простому объясненію столь страннаго, въ исторіи безпримѣрнаго, прямо «загадочнаго» явленія! Нѣтъ, — «исторію раскола слѣдуетъ изучать съ основанія русскаго государства или точнѣе со времени расселенія различныхъ народностей на сѣверѣ Россіи». А какъ это сдѣлать? А какъ бы это начало приложить къ частному вопросу—о самоистребленіи? Ну, это, очевидно, уже другой вопросъ, отвѣта на который, вѣроятно, никогда не дождаться. Самъ авторъ, какъ-бы вынужденный на попытку дать хоть нѣкое объясненіе по вопросу о самоистребленіи, оставляя въ покоѣ это «расселеніе народностей», поступаетъ гораздо проще, дѣлаетъ только одно,—ставитъ, ранѣе многократно ставленный другими, вопросъ—догматъ это или не догматъ: по его мнѣнію, самоистребленіе «не можетъ назваться догматомъ», но въ тоже время онъ признаетъ, что въ немъ «нельзя не видѣть ученія», и такимъ образомъ снова оставляетъ читателя въ недоумѣніи—въ чемъ же тутъ разнища, въ концѣ же концовъ, послѣ всѣхъ этихъ поясненій и замѣчаній, уже заявляетъ, что онъ, авторъ, «далекъ» даже «отъ мысли о выясненіи причинъ, породившихъ такое странное явленіе въ жизни истаго русскаго народа». Что же такое самоистребленіе? Приходится снова спрашивать...

Такъ какъ съ общимъ вопросомъ о происхожденіи самоистребленія стоитъ въ связи нѣсколько частныхъ вопросовъ: когда по-

явилось самоистребленіе? гдѣ? въ какихъ его видахъ? при какихъ обстоятельствахъ? кто былъ первымъ проповѣдникомъ его?—то естественно прежде всего остановить вниманіе на этихъ вопросахъ.

Самоистребленіе при первоначальномъ своемъ обнаруженіи проявилось въ нѣсколькихъ видахъ: самозакланія, самоутопленія, самоуморенія и самосожженія. Всѣ эти виды давно извѣстны изъ разныхъ официальныхъ и неофициальныхъ документовъ, существованіе всѣхъ ихъ подтверждается и «писаніемъ» Евфросина. Жертвы самосожженія считались тысячами, къ самозакланію, наоборотъ, прибѣгали рѣже всего и только единицы. Въ 1691 году, по случаю ожиданія кончины міра, многіе погибли въ гробахъ и могилахъ. Самоумореніе началось въ Владимірской губерніи, въ Вязникахъ; первый случай самосожженія былъ въ Нижегородской области: «гробоположеніе» имѣло мѣсто въ области Новгородской. Такія топографическія данныя находимъ у Евфросина ¹⁾, у Василия Флорова, писателя первой половины XVIII вѣка ²⁾, и у перваго историка раскола протоіерея Іоаннова ³⁾. По свидѣтельству Евфросина, самоумореніе предшествовало всѣмъ другимъ видамъ «самоубійственныхъ смертей» (стр. 11. 109); повидимому это подтверждается и сочиненіями протопопа Аввакума, который, говоря о самосожженіяхъ, судить о нихъ по примѣрамъ самоуморенія ⁴⁾. Изъ предѣловъ вязниковскихъ самоумореніе скоро проникло въ другія мѣста и особенно укрѣпилось въ Нижегородской области: особенно знаменитыя «морильни» были настроены въ чернораменскихъ лѣсахъ, по Ветлугѣ.

Такъ какъ въ исторіи самоистребленія въ расколѣ самосожигательство по своей распространенности имѣло особенное значеніе, то и остановиться на немъ слѣдуетъ подробнѣе. Въ одномъ историческомъ памятникѣ, написанномъ въ 1683 году нарочито по поводу самосожженій, говорится, что самосожженія первоначально появились «въ поволожскихъ градѣхъ» ⁵⁾. Евфросинъ также утверждаетъ, что «горѣніе» началось «въ понизовыхъ странахъ, по Волгѣ». По извѣстіямъ, вышедшимъ изъ подъ пера протопопа Аввакума, первые случаи самосожженія были въ «нижегородскихъ предѣлахъ». Такъ какъ о нижегородскихъ случаяхъ самосожженія Аввакумъ говорить въ посланіи къ нѣкому Сп-

¹⁾ *Евфросинъ*, стр. 11 сн. 96. 109.

²⁾ «Обличеніе» 1737 года—«Бр. Сл.» 1884, I, 469.

³⁾ Истор. изв. о раск. Спб. 1799, стр. 106.

⁴⁾ Мат. для ист. раск. VIII, 76.

⁵⁾ Ркп. Имп. Публ. Библ. О. I, № 209, л. 34.

меону, написанномъ въ 1677 году ⁶⁾, вообще же о самосожженіи, какъ фактъ, упоминаетъ въ «книгѣ на крестоборную ересь», писанной въ 1675 году ⁷⁾, то доселѣ и пріурочивали появленіе самосожженій къ этому періоду — 1675—1677 годовъ. Но въ дѣйствительности самосожженія появились ранѣе. Исслѣдователямъ неизвѣстна записъ «нижегородскаго лѣтописца» подъ 1672 годомъ: «въ томъ же году въ нижегородскомъ Закудемскомъ стану во многихъ селахъ и деревняхъ крестьяне... во всемъ отъ раскольниковъ развратилися и многіе по прелести ихъ съ женами и съ дѣтьми на овинахъ пожигалися» ⁸⁾. И хронологія событія, и мѣсто его, и то, что Аввакумъ упоминаетъ о нижегородскомъ случаѣ самосожженія не однажды и каждый разъ съ тѣмъ, чтобы рѣшить по поводу этого случая вопросъ о самосожженіи по существу,—все это, а равно и нѣкоторые другія соображенія, какъ будто показываютъ, что фактъ самосожженія, записанный въ «нижегородскомъ лѣтописцѣ», есть первый по времени и что именно о немъ и говоритъ Аввакумъ, который утверждаетъ, что тогда погбло «тысячи съ двѣ» ⁹⁾. Злополучная нижегородская страна! Она дала первыхъ главныхъ расколоучителей, она первая услышала гибельную проповѣдь о пришествіи антихриста, она на самыхъ первыхъ порахъ существованія раскола сдѣлалась главнымъ скопищемъ его и даже центромъ «управленія», она же, наконецъ, первая увидѣла и адское пламя, пожиравшее несчастныхъ самосожженцевъ!.. Аввакуму стали потомъ извѣстны и другіе случаи самосожженія, изъ которыхъ поименно онъ упоминаетъ только объ одномъ. «Зналъ я нѣкого Дометіана священника: просѣ былъ человекъ, но вѣра тепла и несумѣйна, а конецъ пускай добръ сотворилъ: отступниковъ утекая, сожегся. Брате, брате! дорогое дѣло, что въ огонь посадятъ»—даетъ наставленіе Аввакумъ ¹⁰⁾. Это—извѣстное самосожженіе въ Тобольскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Березовкѣ, по наученію тюменскаго попа Дометіана, въ яночествѣ Даниила, бывшее въ ночь на 6 января 1679 года. Домника Михайловна, жена извѣстнаго расколоучи-

⁶⁾ И отголѣ двадесять три лѣта и полъ-лѣта и мѣсяць по се время. говоритъ Аввакумъ, при чемъ счетъ ведетъ отъ года ссылки его въ Сибирь—«Мат. для ист. раск.» V, 203.

⁷⁾ «А Соловецкій монастырь въ осаду 7 лѣтъ отъ никоніанъ сидитъ», говоритъ здѣсь Аввакумъ—Мат. для ист. раск. V, 264.

⁸⁾ Древ. Росс. Вивліое. ч. VIII, стр. 92.

⁹⁾ Мат. для ист. раск. V. 204; VII, 76.

¹⁰⁾ Тамъ же, \ III, 76.

тели попа Лазаря, со словъ своего мужа передавала Евфросину, что съ Дометіаномъ сгорѣло 1700 человекъ ¹¹⁾; это же число упоминаетъ и раскольниковскій «Синодикъ» ¹²⁾. Такимъ образомъ, начавшись въ среднемъ Поволжьѣ, самосожигательство еще въ 70-хъ годахъ проникло въ далекую Сибирь, а въ то же время оно подвигалось и въ другую сторону, на сѣверо-западъ. Идя этимъ путемъ, мы встрѣчаемся съ случаями самосожженія прежде всего въ нынѣшней Ярославской губерніи, въ «предѣлахъ града» Романова—въ волости Пошехонье. Пошехонскія «гари» начались, вѣроятно, въ концѣ семидесятыхъ годовъ и никакъ не позже начала восьмидесятыхъ ¹³⁾. Здѣсь дѣйствовали: Поликарпъ Петровъ, уроженецъ романовскій; Семень, «новопоставленный» попъ пошехонскій; «мужикъ» Семень—пророкъ; подъячій Иванъ Григорьевъ и вѣкій Андрей Окунь. Объ энергіи и успѣхъ дѣятельности этихъ проповѣдниковъ говоритъ уже то одно, что «весь» Романовъ согласился было «въ огонь»—плѣ—«въ воду», и только удачное вмѣшательство протівниковъ самостребленія помѣшало осуществленію этого намѣренія. И все-таки зажигатели спалили здѣсь на самыхъ первыхъ порахъ не менѣе четырехъ-пяти тысячъ «жертвъ» ¹⁴⁾. Дальнѣйшія хронологическія данныя говорятъ о самосожженіяхъ въ Торжскомъ уездѣ въ 1682 году и въ Каргопольскомъ въ 1683 году. Въ ночь на 9 марта 1682 года въ Торжскомъ уездѣ, въ разныхъ деревняхъ, «въ избахъ да въ двухъ овинахъ» сожглись болѣе десяти бобыльскихъ и крестьянскихъ семействъ поголовно. При какихъ обстоятельствахъ это случилось и кто былъ главный здѣсь «зажигатель»—неизвѣстно ¹⁵⁾. Въ 1683 году самосожженіе было въ мѣстечкѣ *Дорахъ*. Евфросинъ упоминаетъ о трехъ случаяхъ самосожженія въ «Дорахъ». Время перваго изъ нихъ, когда, по словамъ Евфросина, сгорѣло 70 человекъ (стр. 7.), необозначенное авторомъ «Огразительнаго писанія», указано въ цитированномъ выше сочиненіи 1683 года, написанномъ по поводу перваго дорскаго «горѣнія». Изъ словъ автора явствуетъ, что это самосожженіе было и во-

¹¹⁾ *Евфросинъ*, стр. 18—19.

¹²⁾ *Пылингъ*—Свод. старообряд. синодикъ (Спб. 1883), стр. 2). Согласно съ этимъ показываетъ и митр. Игнатій Сибирскій—третье посланіе, стр. 112 (ср. «Розыскъ» стр. 580, М. 1847). Слѣдовательно другія показанія (Сибирская летопись», изд. Новикова 1788 года, стр. 234; Доп. къ А. И. VIII, № 50, стр. 216—17) не вѣрны.

¹³⁾ *Розыскъ*, стр. 585. М. 1847.

¹⁴⁾ *Евфросинъ*, стр. 109. Ср. «Розыскъ», стр. 585.

¹⁵⁾ «Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.», 1891, III, отд. IV, стр. 20.

обще первымъ въ Поморьѣ. Важное само по себѣ, какъ свидѣтельство отъ самаго года событія и вышедшее изъ подъ пера лица вполне съ дѣломъ знакомаго, оно служить поясненіемъ къ словамъ Евфросина, который, говоря о распространеніи самосожигательствъ въ Поморьѣ, на первомъ мѣстѣ ставитъ Каргопольскій уѣздъ (стр. 109). Память о томъ, что самосожиганіе въ мѣстечкѣ Дорахъ было первымъ въ Поморьѣ, сказала и на записи о дорской «гарѣ», вошедшей въ книгу «Исторія Выговской пустыни», гдѣ XIII глава надписана такъ: «первая гарь», хотя, если основываться на показаніи Евфросина, въ дѣйствительности здѣсь разсказывается о третьей «гарѣ»¹⁶). Интересно замѣчаніе неизвѣстнаго автора: «по дѣйству мѣсту прозваніе счинено тако *Доры*, занеже оттуду распложаются раздоры, и отъ того бывають споры, а на священный соборъ укоруы. Онъ желаетъ показать, гдѣ впервые въ «Поморской странѣ» обнаружилось самоистребленіе въ видѣ самосожиганія, какъ крайнее проявленіе раскольническаго заблужденія¹⁷). «Дорь», по Далю, отъ глагола «драть»—дѣрь, роспашь, росчиеть, поселеніе на вновь расчищенномъ мѣстѣ.—Таковы топографическія и хронологическія данныя для исторіи начальнаго распространенія самосожигательствъ.

Считаемъ необходимымъ коснуться здѣсь изслѣдованія г. Лопарева. Авторъ указываетъ какъ одну изъ самыхъ раннихъ «гарей»—гарь тереховскую 1676—1677 года, въ Олонецкой губерніи. «Житель деревни Терехово, что написанъ въ переписныхъ книгахъ 184—185 годовъ, Яковъ Ивановъ въ прошлыхъ годѣхъ имѣлъ за собою церковный расколъ и въ томъ своемъ намѣреніи, съ немалыми людьми, съ женами и дѣтьми и пасынками и съ сосѣди, въ хоромахъ своихъ самъ себя сжегъ» (стр. 036). Эту цитату авторъ беретъ изъ изслѣдованія г. Сапожникова¹⁸), безъ всякой провѣрки, и къ его ошибкамъ прибавляетъ свою. Въ подлинномъ официальномъ документѣ—«памяти» олонецкой воеводской канцеляріи 1716 года объ этой «гарѣ» сказано буквально слѣдующее: а) «деревни Тереховой житель, что написанъ въ переписныхъ книгахъ 186 и 187 г. Яковъ Ивановъ»...,—слѣдовательно дата должна быть не такая: 1676—

¹⁶) *Евфросинъ*, стр. 81—82; Ист. Выгов. пуст. *Ивана Филипова* (Спб. 1862), стр. 65—67, гл. XIII. Главу эту едва ли можно считать произведеніемъ Филипова и частью его «Исторіи».—Хр. Чт. 1862, II, 94—99.

¹⁷) Рукон. Имп. Публ. Библ. О. I, № 209, л. 35 сп. 41.

¹⁸) «Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.». 1891, III, отд. IV, стр. 19.

77, а такая: 1678—79; б) что этотъ Яковъ Ивановъ «написанъ въ переписныхъ книгахъ 186 и 187 годовъ», а когда «самъ себя сжегъ» — точно неизвѣстно, — въ «прошлыхъ годѣхъ» по отношенію къ 1716 году, когда состоялась «память» ¹⁹⁾. Такимъ образомъ тереховскую гарь не только ошибочно приурочивать къ 1676—77 году, какъ дѣлаетъ это г. Лопаревъ, но нельзя съ рѣшительностію относить и вообще къ XVII вѣку, какъ дѣлаетъ это г. Сапожниковъ. Интересно въ данномъ случаѣ то — какъ появилась эта ошпбка. Г. Лопаревъ взялъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія не изъ первоисточника и по первоисточнику ихъ не провѣрилъ, хотя, указавъ въ подстрочномъ примѣчаніи — гдѣ этотъ первоисточникъ находится, заставилъ довѣрчиваго читателя думать, что тутъ все вѣрно и ладно; но въ тоже время онъ не послѣдовалъ и своему источнику — статьѣ г. Сапожникова и сдѣлалъ это безъ всякихъ объясненій, совсѣмъ не сказавъ, какъ думаютъ по данному вопросу другіе и почему онъ съ ними несогласенъ. Г. Сапожниковъ, относя тереховскую гарь къ XVII вѣку, указалъ два для этого основанія: а) «Яковъ Ивановъ, по прозвищу Соломяной, «давно имѣлъ за собою расколъ» и только въ 1676 (?) году его записали въ «еретики» безъ всякихъ податей и сборовъ; и б) въ челобитной олонецкаго посадскаго челоуѣка Никифора Гуляева, которую подалъ въ 1716 г. въ Олонецкую воеводскую канцелярію, объ отводѣ ему этого (?) мѣста, написано: «земля эта *давно* съ угодьями своими находится въ заустѣвнн» ²⁰⁾. А между тѣмъ въ подлинномъ объ этомъ документѣ нѣтъ ни слова «давно» въ словахъ «имѣлъ за собою расколъ», которое авторъ однакоже ставитъ въ кавычкахъ, ни словъ «записали въ еретики», изъ коихъ послѣднее опять поставлено авторомъ въ кавычкахъ, ни словъ «безъ всякихъ податей и сборовъ», которыя уже намъ необходимо заключить въ кавычки, — нѣтъ, да и не могло быть, потому что въ XVII вѣкѣ особыхъ списковъ раскольникамъ не велось, а нарочитыхъ переписей раскольниковъ «безъ всякихъ податей и окладовъ» въ смыслѣ общаго узаконенія не существовало и въ XVIII вѣкѣ. Суть дѣла въ томъ, что, во-первыхъ, въ 1678—79 г. Яковъ Ивановъ внесенъ былъ «въ переписныя книги» совсѣмъ не по поводу его расколичества; во-вторыхъ, принадлежность Иванова къ расколу была обнаружена несомнѣнно уже послѣ этой ревизіи;

¹⁹⁾ Памят. книжка Олопец. губ. за 1868—69 г. ч. III, стр. 195—96.

²⁰⁾ Въ документѣ сказано: «Гулешева», а не: Гуляева, — ватѣмъ: «участокъ съ угодьями».

въ третьихъ, самосожженіе его ничто не мѣшаетъ относить и къ XVIII вѣву, ибо и въ такомъ случаѣ челобитчикъ 1716 года могъ сказать, что «участокъ» Иванова «давно въ запустѣніи»: вѣдь и десять лѣтъ—*давно*. Столь же трудно согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ г. Лопарева, что «въ Нижнемъ Новгородѣ само-сожигательство распространилось послѣ Новгорода» (стр. 021). Доказательство своей мысли авторъ находитъ (стр. 019—20) въ томъ извѣстіи Евфросина, что-де еще во время оно, когда Евфросинъ съ игуменомъ Досиеемъ «были у Троицы», нѣкій новгородскій «учитель» Иванъ Коломенскій обращался къ Досиею съ просьбою, чтобы тотъ «подалъ благословеніе на само-сожженіе». Авторъ передаетъ извѣстіе Евфросина вѣрно,—Коломенскій присылалъ Досиею даже «епистолю» въ защиту самоистребленія; но важно въ данномъ случаѣ имѣть въ виду то, что Досиеей не далъ испрашиваемаго благословенія, почему самосожженіе и не состоялось. А во-вторыхъ—когда это было? По 1670 годъ Досиеей былъ игуменомъ Никольскаго Бесѣднаго монастыря ²¹⁾; послѣ этого, какъ видно изъ «житія» инока Корнилія, онъ бѣжалъ на Донъ и пробылъ тамъ три года; по возвращеніи въ Москву, какъ видно изъ того же «житія», здѣсь оставался нѣкоторое время ²²⁾, что подтверждается и сочиненіями Аввакума ²³⁾; и только уже около 1674—75 г. мы встрѣчаемъ его снова въ олонецкихъ предѣлахъ, въ Троицкомъ монастырѣ. «Съ отцомъ были у Троицы»—говоритъ Евфросинъ (стр. 12): это монастырь во имя Живоначальной Троицы въ Олонецкомъ уѣздѣ ²⁴⁾. Въ этомъ-то монастырѣ и очевидно не ранѣе 1674—5 года, надо полагать, и была «рѣчь» о «самоубійственныхъ смертяхъ» по поводу «епистолии» Ивана Коломенскаго, перваго проповѣдника самосожженій въ новгородскихъ предѣлахъ. Слѣдовательно это было уже послѣ нижегородскихъ «гарей». Правда, въ одномъ мѣстѣ своего «писанія», сказавъ, что самоумореніе и самосожженіе началось въ «странахъ», гдѣ подвизались на пользу «прелести» ученики извѣстнаго Капитона, Евфросинъ добавляетъ, что «оттолъ прескачи въ новгородскіе предѣлы» ²⁵⁾; но изъ этого выраженія еще не видно, о

²¹⁾ Строевъ—«Свиск. іер.» стр. 94.

²²⁾ Ргп. Имп. Публ. Библ. Q. I, N 141, л. 159 об: А. В.—«Опис. раск. соч.» I, 173.

²³⁾ «Мат. для ист. раск.» VIII, 93—94.

²⁴⁾ Тамъ же, IV, 299.

²⁵⁾ Евфросинъ, стр. 96.

чемъ собственно говорить Евфросинъ, о самосожженіи или же о самоумореніи; имѣя въ виду другія топографическія и хронологическія данныя, приходится склониться къ рѣшенію вопроса въ послѣднемъ смыслѣ, что и подтверждается контекстомъ рѣчи самого Евфросина на стр. 12. Впрочемъ, и самъ г. Лопаревъ, когда ведетъ хронологическій перечень «гарей», не причисляетъ къ раннимъ новгородскихъ «гарей», упоминаемыхъ Евфросиномъ, тогда какъ нижегородскія ставитъ на первомъ мѣстѣ, приурочивая ихъ ко времени не позже 1675 года. Интересно, что авторъ устанавливаетъ еще дату новгородскихъ «гарей» половины 1680-хъ годовъ и въ доказательство того, что въ это время «въ Новгородской области» сгорѣли «многія тысячи» несчастныхъ «насмѣтниковъ», ссылается на протоіерея Іоаннова; а между тѣмъ историкъ раскола говоритъ о погибшихъ «огнемъ» въ Нижегородской области, а не Новгородской ²⁶⁾.

Итакъ, въ первые одиннадцать—двѣнадцать лѣтъ послѣ своего возникновенія, когда не прошло еще и двухъ десятилѣтій отъ начала раскола, самосожигательство успѣло охватить все среднее Поволжье, проникло въ сѣверо-западный край, появилось, наконецъ, и въ край поморскомъ. Отсѣдъ безчисленные акты одной страшной драмы потянулись на цѣлое столѣтіе, затѣмъ на другое, и вотъ еще и доселѣ не развѣялъ вѣтеръ искръ и смрада этого бурнаго пожара. Кто же былъ первымъ проповѣдникомъ самосожженія? Кому впервые пришла въ голову столь страшная мысль? «Изувѣръ скрылъ свое позорное имя не только отъ постороннихъ людей, но и отъ своихъ собратій по вѣрѣ и убѣжденіямъ, и такимъ образомъ избавилъ себя отъ тѣхъ проклятій, которыя неизбежно должны были преслѣдовать память его». Такъ говорили доселѣ. А вотъ Евфросинъ, свидѣтель XVII вѣка, лично знавшій первыхъ проповѣдниковъ «самоубійственныхъ смертей», «дознавшій» все это дѣло «накрѣпко», утверждаетъ, что «спичевымъ смертемъ едва ли не первый законодавецъ» былъ вѣкій Василій Волосатый, который свою проповѣдь не хотѣлъ тайть гдѣ-нибудь въ Вязникахъ, но помышлялъ добратъса даже до столицы, и съ этою цѣлью дважды посылалъ метать самоубійственные письма съ колокольни Ивана Великаго. Волосатый хватался нѣвоему Алексію: «я уже съ тысячу мучениковъ на тотъ свѣтъ пустилъ, въ ямахъ и въ пустыхъ хоромнахъ великимъ постомъ до смерти задержалъ». Очень можетъ быть, что, начавъ

²⁶⁾ Лопаревъ, стр. 039 ср. Іоанновъ, стр. 106, по изд. 1799.

самоумореніемъ, Волосатый скоро созналъ нѣкоторыя неудобства этого способа самоистребленія и отдалъ предпочтеніе самосожеженію. По крайней мѣрѣ самъ Евфросинъ называетъ его «первымъ возвѣстителемъ» не самоуморенія только, но и самосожеженія; съ другой стороны извѣстно, что послѣдователи и проповѣдники самосожеженія обыкновенно назывались именемъ Волосатаго. «Волосатовщина то же есть, еже и сожигатели»—увѣряли еще въ 1709 году св. Димитрія, митрополита ростовскаго, выходцы изъ «брынскихъ лѣсовъ»²⁷⁾. Это же подтверждается и другой таблицей раскольниковскихъ «станицъ», составленной не ранѣ первыхъ годовъ XVIII вѣка и независимо отъ «Розыска»²⁸⁾. А извѣстный Василій Флоровъ, жившій въ первомъ—второмъ десятилѣтіи XVIII вѣка въ Керженскихъ лѣсахъ и хорошо знавшій происхождение и ученіе всѣхъ гнѣздившихся тамъ раскольниковскихъ толковъ, сравнительно подробно говоритъ—и о волосатовщинѣ, и о самомъ Волосатомъ. Волосатый родился въ Сокольскомъ²⁹⁾, Юрьевскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Это былъ просто—«мужикъ неукъ». Онъ не стригъ волосъ на головѣ и не чесалъ ихъ, отъ чего и получилъ кличку Волосатый. Начавъ свою дѣятельность въ Вязникахъ, онъ побывалъ въ лѣсахъ муромскихъ, пошехонскихъ, вѣроятно заходилъ и въ чернораменскіе. Сжегъ болѣе двухъ тысячъ «насмѣтниковъ»³⁰⁾. Какъ самъ умеръ и когда—неизвѣстно.

При какихъ же обстоятельствахъ могла зародиться и дѣйствительно зародилась въ головѣ Волосатаго мысль идти съ проповѣдью о «самоубійственныхъ смертяхъ?»

Въ то время, когда появилось самоистребленіе, существовали двѣ нѣкія секты отщепенства церковнаго: «христовщина» и «безпоповщина». Послѣдователи этихъ сектъ жили въ губерніяхъ Владимірской, Костромской и Нижегородской. Обѣ секты, какъ бываетъ обычно, «ненавидѣли» другъ друга, но въ то же время

²⁷⁾ Розыскъ, стр. 67. М. 1847.

²⁸⁾ Ркп. Соф. Библ. № 1229, л. 49.

²⁹⁾ «Настав. прав. состыя. съ раск.» называетъ Волосатаго «Соколовскимъ мужикомъ» (стр. 29. М. 1839); деревня «Соколово» дѣйствительно существовала—въ Керженско-бѣлбашихъ лѣсахъ (*Гурій*—Сказ. о миссіон. труд. Питирима, стр. 29. М. 1889); тѣмъ не менѣе показаніе это слѣдуетъ считать неточнымъ, такъ какъ авторъ «Наставленія» взялъ эти свѣдѣнія у Василія Флорова (даже извѣстно какимъ спискомъ сочиненія Флорова пользовался онъ—стр. 21 ср. Бр. Сл. 1894, I, 467), а послѣдній говоритъ именно о «Сокольскомъ» (Бр. Сл. 1894, I, 479).

³⁰⁾ Розыскъ, стр. 605. М. 1847.

въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего ученія «приближались» одна къ другой. Главной точкой соприкосновенія было ученіе о необходимости въ дѣлѣ спасенія умерщвленія плоти, какъ такого средства, которое одно довлѣетъ для цѣли. Какъ «длехристовцы», такъ и «безпоповцы» проповѣдывали прежде всего необходимость тѣлеснаго поста; но въ то время какъ первые къ этому средству прилетали другія подобныя, рассчитанныя на ту же цѣль, причемъ признавали возможнымъ достиженіе человѣкомъ святости въ условіяхъ его земнаго существованія, нѣкоторые изъ «безпоповцевъ» остановились исключительно на одномъ средствѣ изъ всѣхъ и пришли къ убѣжденію о необходимости конечнаго при средствѣ поста умерщвленія плоти въ видѣ лишенія человѣкомъ себя жизни. «Возлюби Бога, возлюби постъ»: вотъ первый и единственный «извѣтъ» первыхъ проповѣдниковъ самоуморенія на первыхъ порахъ ихъ проповѣди, по свидѣтельству Евфросина. Евфросинъ утверждаетъ, что самоистребленіе въ видѣ самоуморенія началось среди послѣдователей «безпоповщины», къ которой и принадлежалъ первый проповѣдникъ самоистребленія Василій Волосатый. Что же это была за секта—«безпоповщина». Во главѣ ея Евфросинъ ставитъ нѣкоего Козму медвѣдскаго. «Мужикъ» Козма, какъ извѣстно, былъ основателемъ такъ называемой «нѣтовщины», которая поѣтому и именовалась иначе «козминщиною»³¹⁾. Ученіе Козмы медвѣдскаго дѣйствительно обличаетъ въ немъ проповѣдника нѣтовскихъ идей. Всѣ раннія свидѣтельства единогласно полагаютъ сущность нѣтовскаго ученія во всецѣломъ отрицаніи дѣйствія благодати на землѣ. Василій Флоровъ, свидѣтельство котораго относится къ 1737 году, называетъ нѣтовщину особымъ видомъ безпоповщины, въ которомъ отрицается не только іерархія и таинства, но и все «служеніе церковное»³²⁾. Въ перечнѣ раскольническихъ толковъ 1725 года нѣтовское ученіе опредѣляется такъ: «благодати Божія нѣсть ни въ церквахъ, ни въ чтеніи, ни въ пѣніи, ни въ иконахъ, ни въ какой вещи, и все взято на небо»³³⁾. Подобнымъ же образомъ нѣтовское ученіе характеризуется и въ свидѣтельствѣ 1709 года: «церквей святыхъ и священниковъ и святыхъ таинъ нигдѣ не сказуютъ на земли». Свидѣтельство это называетъ секту «козминщиною»³⁴⁾. Но то же самое утверждаетъ

³¹⁾ Розыскъ, стр. 65 ср. «Ист. изв. о раск.» Спб. 1799, стр. 148.

³²⁾ «Бр. Сл.» 1894, I, 478.

³³⁾ «Облѣч. неправд. раскол.» изд. 1745 г. въ прилож. подъ № 22.

³⁴⁾ Розыскъ, стр. 606, изд. 1847 года.

Евфросинъ и о «безпоповщинѣ»: «поповъ бѣгутъ, таинствъ отреклись, книжныя слова неправо поразумѣ»³⁵⁾. Очевидно безпоповщина, козминщина и нѣтовщина—это названія одной и той же секты, слагавшіяся одно за другимъ, и свидѣтельство Евфросина о «безпоповщинѣ» есть первое извѣстіе о нѣтовщинѣ. А послѣ этого легко понять, почему самоистребленіе зародилось именно въ «безпоповщинѣ». Если нѣтъ на землѣ священства, почему нѣтъ и таинствъ, если и вообще нѣтъ никакихъ благодатныхъ средствъ освященія, то какъ возможно стяжаніе спасенія? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы видимъ двѣ крайности. Одни нашли исходъ въ указаніи «упованія» на милость Божию,—сюда скоро склонился самъ Козма; другіе, наоборотъ, остановились исключительно на мысли о подвигѣ личнаго самоотреченія въ видѣ самоумерщвленія, — это впервые высказалъ Волосатый. «Исповѣди и покаянію не училъ, — вся полагалъ во огни: очиститесь огнемъ и постомъ отъ всего грѣха, ту бо и сущимъ крещеніемъ креститесь». Таково было ученіе Волосатаго³⁶⁾. Крещенія нѣтъ, покаянія нѣтъ, нѣтъ и причащенія, все взято на небо: есть только одно средство—«крещеніе» постомъ и огнемъ, которое, правда, можно получить только пожертвованіемъ жизни, но за то послѣ него и для грѣха мѣста нѣтъ. Таковъ источникъ извѣстій объ ученіи самоистребителей о «второмъ «неоскверняемомъ крещеніи»³⁷⁾.

Невольно припоминается здѣсь хлыстовское ученіе о «второмъ крещеніи Духомъ Святымъ», какъ непремѣнномъ условіи достиженія святости. Такъ какъ по ученію хлыстовъ принятіе «второго крещенія» бываетъ не иначе, какъ по достиженіи извѣстнымъ путемъ извѣстной степени умерщвленія плоти, то сопоставленіе хлыстовщины и волосатовщины возникаетъ не по причинѣ только сходства въ терминахъ, хотя и это одно въ данномъ случаѣ имѣетъ важное значеніе, но и по причинѣ внутренняго смысла. Сопоставленіе можетъ идти и далѣе, какъ скоро мы обратимъ вниманіе на другія параллели. Поразительный фактъ! Проповѣдники самоистребленія вмѣстѣ съ людьми истребляли «старыя» и «святыя» книги,—массами отвсюду собирали ихъ и сжигали. «Послѣ насъ кому по нихъ чести» — говорили сжигатели объ этихъ книгахъ: да и зачѣмъ онѣ нужны, когда

³⁵⁾ *Евфросинъ*, стр. 10. 97.

³⁶⁾ «Бр. Сл.» 1894, I, 479.

³⁷⁾ Игватій тобольскій, III, стр. 124.

средство спасенія заключается только въ лишеніи себя жизни? А такъ какъ «старыя книги» самоубійство не оправдываютъ, то проповѣдники послѣдняго всячески «ругали» и «поносили» эти книги, разными «прозвищами» называли, «отвращаясь и ненавидя» творцовъ ихъ «яко враговъ» своихъ. «Добры-де книги, да нагодушіе въ нихъ есть» на счетъ самоистребленія, совсѣмъ онѣ не «по нынѣшнему времени», а «за се и недостойны пріятія». Такъ мудрствовали проповѣдники самоистребленія. «Зрите, благочестивые, прилично ли тако христіаномъ творити—книги жещи? Кто се не возненавидитъ и не охаетъ отъ вѣрныхъ? Кто же и не речеть, яко отъ діавола прелъщени»³⁸⁾ Истинные старо-вѣрцы» до глубины души возмущались противъ самосожженцевъ и иначе конечно и быть не могло. Какъ въ самомъ дѣлѣ объяснить такое явленіе въ старообрядствѣ, какъ истребленіе книгъ? Чѣмъ могли бы оправдаться въ этомъ тѣ, руководство которыхъ— «какъ въ старыхъ книгахъ написано, такъ мы вѣруемъ, съ тѣмъ и умираемъ?» Если и можно что вспомнить по этому поводу, то развѣ только то, какъ основатель хлыстовства, сложивъ старыя книги въ куль, бросилъ ихъ въ Волгу, какъ ненужныя, людямъ же объявилъ, что для спасенія нужна «книга золотая — сударь Духъ Святый». Теперь смотримъ далѣе. Видную роль въ пропагандѣ самоистребленія играли такъ называемые «пророки». Евфросинъ называетъ нѣсколькихъ пророковъ по имени и ясно говоритъ объ ихъ дѣятельности. «По ихъ вѣрѣ, пророкъ—о самосожженныхъ ихъ страдальцахъ радостный имъ возвѣститель, егда онъ бываетъ посѣщенъ, то духомъ ударяемъ о землю пораженъ и во изступленіи лежаваъ, извѣщеніе видитъ и возставъ отъ пораженія, благовѣстіе нажетъ: великіе сртадальцы и святые саможженцы! кто ихъ не славить, тотъ мнѣ врагъ, да и духъ мой мнѣ вѣщаетъ». Въ видѣніяхъ «пророка» полагалось высшее доказательство, такой авторитетъ, которому темная масса покорялась особенно охотно. Поэтому-то, въ интересахъ успѣха пропаганды, проповѣдники самоистребленія и старались быть «богаты пророчествомъ и тайнъ откровеніемъ». Любопытно еще, что въ роли проповѣдницъ самоистребленія являлись также «дѣвки-дуравки»³⁹⁾. Объ этомъ свидѣтельствуетъ не одинъ Евфросинъ. Когда «для досмотру» извѣстнаго сборища попа Дометіана по указу государя былъ посланъ подъячій приказной полаты, онъ засталъ насмертниковъ врасплохъ: служатъ молебень, воду

³⁸⁾ *Евфросинъ*, стр. 32. 50—1. 53. 70. 92. 102. 110.

³⁹⁾ *Евфросинъ*, стр. 36. 49. 51. 53—4.

святятъ, предъ иконами «двѣ черницы, да двѣ дѣвки бѣснуются, а въ бѣснованіи злою своею предестію возлагаютъ хулу на церковь Божию»⁴⁰). Что за явленіе? Не напоминаетъ ли это хлыстовскихъ «пророковъ» и «пророчицъ»? Повидимому, да. Есть и еще одна частность, которая ведетъ къ любопытному сопоставленію. Игнатій тобольскій рассказываетъ о нѣкихъ «подрѣшетникахъ», у которыхъ былъ обрядъ причащенія изюмомъ: изберуть «нѣкую дѣвку», нарядаютъ въ цвѣтное платье и пошлютъ въ подполье; чрезъ нѣсколько времени дѣвка выходила оттуда, неся на головѣ рѣшето, покрытое «покрывцемъ»: «въ томъ суть ягоды, изюмъ глаголемыя», которыя присутствующіе и принимали «вмѣсто причастія святыхъ таинъ». «Егда же того ихъ волхвованнаго общенія ягодъ еще бы кто вкусилъ, абіе тако желательнѣ смерти себѣ будетъ радѣти, аще самосожженіемъ, или удавленіемъ, или утопленіемъ, яко во изступленіи отъ истиннаго разума. И въ то время мнози ихъ обезумившеся, сами себе погубили суть сожженіемъ огня»⁴¹). Это—первое извѣстіе объ обрядѣ причащенія изюмомъ, съ которымъ мы не разъ встрѣчаемся въ исторіи хлыстовщины.

Историки недоумѣвали по поводу извѣстій о гнусныхъ дѣлахъ въ средѣ самоистребителей. Столь не отвѣчали идеямъ старообрядства въ первоначальномъ его обнаруженіи эти извѣстія, что изслѣдователи готовы были признать значительную долю неточности въ этихъ послѣднихъ. Въ дѣйствительности же въ нихъ не было никакихъ преувеличеній. Старообрядческій писатель рисуетъ предъ нами такую картину, въ сравненіи съ которой блѣднѣютъ всѣ извѣстія православныхъ писателей. Секта очерпнула не мало изъ того источника, въ который текли не только мутные потоки нѣтовщины, но и грязные ручьи хлыстовщины. Самъ Евфросинъ даетъ понять, какъ это случилось. Онъ дважды ведетъ рѣчь о появленіи самоистребленія и каждый разъ говоритъ и о томъ, гдѣ «началось» оно, и о томъ, въ какой средѣ, и о томъ, наконецъ, въ какихъ отношеніяхъ эта послѣдняя стояла къ другой средѣ, ей сродной. «Бысть возмущеніе между старовѣрцами, въ различные толки разсѣюша себе сами, и отъ сея въ сію уклонялись начаша; вси любятъ зватися старовѣрцы, а многіе посередѣ обрѣтаются зловѣрцы... якоже Костромскіе лжехристомужи поселянствіи, градскихъ обычаевъ неискусніи, оставя свое орало, того ради душа ихъ задуровала, и ложніи ихъ апо-

⁴⁰) «Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.» 1891, III, отд. IV, стр. 10.

⁴¹) *Игнатій*, III, 113—14.

столи, бѣсовскіе намѣстницы, окаянныя же ихъ пророцы, пагубы внуцы, Павлова же перевозу духомолцы и иконоборцы, северныя всякихъ рачители и объяденія служители: день весь жри, а ношію спя, духомъ, на постеляхъ, нечистымъ пораженіи, возбѣся и пѣвьяся, молятся духомъ, перестанеть отъ молитвы, ано едва духъ свой въ себѣ видить; нѣщныи же отъ извѣтовъ яко рещи добрыхъ и отъ писанія узроки емля, якоже Козма медвѣдвской со всѣми своими послѣдователи, священства стережа, всего тайнства отречесь и книжныя слова неправо поразумѣ, на претыканіе же себѣ и своимъ на соблазнѣ, отъ дѣлъ же имъ порекло безпоповщина гонима: поповъ всѣхъ бѣгутъ... есть же во иномъ ихъ Костромскимъ поприближны, для ради здоровья вѣдятъ и пьютъ почаще... въ семъ то ученіи возникша самоубійственныя смерти». Въ деревнѣ Старой Костромской губерніи и въ самой Костромѣ жилъ и дѣйствовалъ тогда хлыстовскій «саваоѣ» Данило Филипповъ. Село Павловъ-перевозъ было мѣстомъ дѣятельности перваго хлыстовскаго «христа» Ивана Суслова. Оба они первоначально объявились во Владимірской губерніи, оба и потомъ заходили сюда съ проповѣдью, въ той именно губерніи, гдѣ много было именуемыхъ «безпоповцевъ» и гдѣ родился и объявился съ своею пропагандою и самъ Василій Волосатый. «Есть градъ Вязники, въ томъ много сицевыхъ и донинѣ обрѣтается, иже именуются старовѣрцы, а тайнства и старыя вѣры бѣгутъ и всякаго священнодѣйства отбѣгають, и отрдевле они словяху Капитоновы ученицы... Той Капитонъ первый за вѣру стоятель, по тому Капитону и донынѣ вѣрныхъ зовутъ капитоны. Въ словемыхъ капитоновыхъ ученицѣхъ первое умыслися самоубійственныхъ смертей изобрѣтеніе. Прежде горвнн въ Вязникахъ и въ Понизовьи мореніе начася, отъ мужиковъ простаковъ злоба сія зачася, а коимъ то извѣтомъ, не вѣмъ какъ рещи... вѣщаютъ: возлюби Бога, возлюби постъ». Такимъ образомъ Евфросинъ свидѣтельствуетъ, что самоистребленіе возникло тамъ, гдѣ сосѣдями были хлысты, что зародилось оно именно въ «безпоповщинѣ», которую нужно считать исчадіемъ «капитоновщины», что, наконецъ, безпоповщина въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего ученія «приближалась» къ хлыстовщинѣ, которую также нельзя не ставить въ нѣкоторую связь съ именемъ Капитона. Нѣсколькими страницами ниже Евфросинъ снова возвращается къ моменту появленія самоистребленія, снова раскрываетъ картину той обстановки, при которой оно зародилось, причемъ показываетъ уже и то, какъ выплылъ наружу самый мотивъ самоистребленія.

«Егда бѣ мирно въ вѣрѣ, тогда и взыскапія спашу; егда же подвижесе смущеніе, тогда и книжныя словеса общае посвоеваху нѣщы, и недостигше совершеннаго разума, воеваху, какъ хотяху, извѣтомъ же старовѣрства стяжавше конечное непокорство; наипаче же безкнижницы отъ малыхъ нѣкихъ словесъ въ безмѣріе падаху». Такъ одно за другимъ стали появляться джеученія, послѣдователи одного враждовали противъ послѣдователей другого, но тѣ и другіе оправдывались однимъ именемъ «старовѣрства». «И въ первыхъ отъ извѣта добраго Капитонъ вышепоименованный: яво добро, рече, постъ и воздержаніе, — богуду не обрѣтеніе; поста же ся и въ субботу, жидовство введе. Ученицы же къ тому приложша: и въ ямахъ морити, не сами же и не себе, но инѣхъ прельстя». Капитонъ былъ аскетъ и аскетизмъ ставилъ выше всего въ дѣлѣ достиженія святости. «Вериги на себѣ носилъ каменные: плита сзади, а другая спереди, по полтора пуда въ обѣихъ, а всего вѣсу три пуда, петля ему бѣ поясъ, а крюкъ въ потолокъ, а обѣ желѣзны, и то ему постеля,—процѣпя крюкъ въ петлю, повисаше спати». Самъ постникъ, Капитонъ и учениковъ своихъ наставлялъ болѣе всего въ постничествѣ. Даже въ праздники Рождества Христова и Пасхи не хотѣлъ разрѣшать на сыръ, масло и рыбу и вмѣсто пасхальныхъ красныхъ яицъ раздавалъ братіи красныя луковицы ⁴²⁾. Идея постничества заставила его ввести постъ въ субботу. Ученики же Капитона, идя въ этомъ направленіи далѣе, стали проповѣдывать уже «пощеніе до смерти». Вотъ при какихъ обстоятельствахъ утвердился первый мотивъ самоистребленія. Евфросинъ показываетъ при этомъ и остальную часть картины, на которой опять и прежде всего мы встрѣчаемся съ тѣми же «джехристовцами». «Костромичи же и Павловцы поганцы и сквернотворцы,— не вси же, не буди! но иконоборцы и джехристовцы. Сіа бо пресквернѣи—мерзость земная. Чесо же ради и почто сіа причитаемъ? Нарокъ пожданія дахомъ, да вся сіа имъ показавъ, укажемъ имъ, кто они? Пререкованіе убо днесъ намъ къ самосожиганію слугамъ, прещеніе же износимъ на послушныхъ имъ бѣдныхъ. Все же наше слово Поликарпа стреляеть, не мало же язвить и поборниковъ его. Смотримъ же еще: сіа мящіесе старовѣрцы на колико развѣкошася, едина точію похвальны, овы же средніи, друзіи же злѣйшіе. Павловцы—иконаборцы, проклятыя поганцы, и есть и будутъ бусорманы, а не христіане. Костромичи—джехристовцы мерзостиве и проклятве, и да никто отъ христіанъ

⁴²⁾ *Игнатій*, III, стр. 97.

дерзнетъ ихъ, враговъ, христіанами звати. Непоповщина же лгае ихъ злобою: Христа бо нарицають, но отъ тайнъ его отбѣгаютъ, а во нѣхъ же своихъ худнѣихъ приближаются ко обоемъ. Въ сей бо непоповщинѣ самоуженіе возниче». Все это Евфросинъ говоритъ съ тѣмъ, чтобы показать, какъ смотрѣть на происхожденіе волосатовщины и гдѣ искать нѣкоторыхъ объясненій по поводу самоубиеній вообще.

Итакъ, на почвѣ ученія капитоновщины зародилась непоповщина, изъ непоповщины выдѣлилась волосатовщина, на волосатовщинѣ отразилось нѣчто отъ хлыстовщины, къ которой отчасти приближалась и вся непоповщина. «Двѣ части презрѣвшія, а и третья не добра, четвертая же часть добрая и въ притчѣ похвальная». «Четвертая часть» — это «правовѣрные» старообрядцы. Евфросинъ подходит къ рѣшенію вопроса о томъ, какъ проникло въ эту добрую часть такое зловѣріе, какъ самоубиеніе. «Не вѣмы» — говоритъ онъ относительно перваго момента этого акта. Дѣйствительно, правовѣрные «отвращались» отъ непоповцевъ; непоповцы ненавидѣли ихъ; въ частности и Василій Волосатый называлъ именуемыхъ «правовѣрныхъ» еретиками. И однакоже было нѣчто общее между тѣми и другими, нѣчто такое, въ чемъ сходились тѣ и другіе. Вѣдь не даромъ тѣ и другіе любили зваться «старовѣрцами»; не даромъ тѣхъ и другихъ обычно и называли однимъ именемъ «капитоновъ». «Мы стоимъ и побораемъ», писалъ діаконовъ Феодоръ въ отвретенномъ посланіи своей братіи, «за сложеніе перстовъ, за трисвятую аллилуію, за тричастный крестъ», далѣе: посолонъ хожденіе, молитву Іисусову ⁴³⁾. А это все такіе пункты, въ которыхъ съ правовѣрными были согласны не только «безпоповные плутишки», но и «погавцы» хлыстовцы, и эти-то пункты и служили такъ сказать исходной точкой для занесенія въ темную массу старообрядства чуждаго ему лжеученія. А что дѣйствительно лжеученія проникали въ среду старообрядства даже на первыхъ порахъ его существованія и производили здѣсь немалую смуту, это видно изъ сочиненій протопопа Аввакума и діакона Феодора. Аввакумъ разсуждаетъ, на примѣръ, о томъ, слѣдуетъ ли поклоняться «старописаннымъ иконамъ», подобаешь ли поститься въ субботу ⁴⁴⁾. Чѣмъ объяснить происхожденіе такихъ вопросовъ и предложеніе ихъ Аввакуму со стороны его послѣдователей, какъ не тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ усвоили

⁴³⁾ «Мат. для ист. раск.» VI. 267.

⁴⁴⁾ Тамъ же, V, 218. 221; «Хр. Чт.» 1883, I, 745.

обычай поститься въ субботу по «капитонски» и не поклоняться иконамъ по «иконоборчески», то есть хлыстовски? «Слышахомъ», — прямо говоритъ Аввакумъ въ одномъ посланіи къ своимъ ученикамъ, — «мнози развратипаса и поидоша во слѣдъ сатаны: ови глаголють духомъ Бога познавати, кромѣ писанія, иніи же и писаніе толкують злѣ, развратно и противно истинѣ, взямаяся высокими умы, имже кончина погибель обоямъ. Не по писанію вѣрующіе еретицы суть, такоже и прелэгатаи писанія еретицы суть». Первые—это, очевидно, хлысты, потому что, какъ извѣстно, они научены своимъ лже-саваоомъ не только молиться духомъ, почему Евфросинъ и называетъ ихъ «духомолцами», но и въ дѣлѣ боговѣдѣнія не руководится никакимъ писаніемъ⁴⁵⁾; вторые—это, надо полагать, секта капитоновцевъ въ видѣ козминщины, какъ ее буквально и описываетъ Евфросинъ. «Правовѣрніи же», говоритъ Аввакумъ, «почиваютъ на отеческихъ догматѣхъ, — не прелэгаютъ святаго писанія, ниже вѣрують не по писанію»⁴⁶⁾. Это—истинные «старолюбцы», которыхъ Аввакумъ и убѣждаетъ уклоняться отъ лжеученія выше-названныхъ «развратниковъ». Діаконъ Феодоръ называетъ хлыстовъ уже прямо, такъ сказать, по имени, — и, нельзя не замѣтить, дѣлаетъ это въ посланіи къ «православнымъ» объ антихристѣ, можетъ быть имѣя въ виду и хлыстовское ученіе объ этомъ предметѣ⁴⁷⁾.

Какъ бы то ни было, но самоистребленіе, писаніемъ не оправдываемое и ученію «правовѣрнаго» старообрядства не сродное, очень скоро проникло въ эту среду и въ ней-то собственно и достигло своихъ ужасающихъ размѣровъ. Какой же внутренней смыслъ получило здѣсь это явленіе?

Петръ Смирновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

⁴⁵⁾ «Обличеніе направ. раск.» М. 1745, прилож. № 29.

⁴⁶⁾ «Мат. для ист. раск.» VIII, 84.

⁴⁷⁾ По поводу словъ апостола 2 Сол. II, 3 діаконъ Феодоръ говоритъ: «тогда при апостолахъ... діаволъ воздвигъ своихъ вѣркихъ безчяниковъ и льстецевъ развратныхъ, якоже и здѣ окрестъ Костромы и Павлова-Перевоза, о нихже глаголете многая, блядуще, лживая и нечестивая ученія діавола,—гадко и слышати намъ. И тако они селуняне обхождаху братію и прельщяху, глаголюще, яко уже пришествію Христову второму наставшу... еще же и отъ Духа глаголюще сидевая слышати». При этомъ діаконъ Феодоръ доказываетъ, что антихристъ еще не явился и что оный «будетъ царь, а не патріархъ» (Мат. для ист. раск. VI, 261—8). А между тѣмъ, сколько извѣстно, хлысты тогда проповѣдывали наступленіе царства антихриста: «есть-де антихристъ на земля отъ монашескаго чана» (П. С. З. т. IX, № 6613).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Происхождение
самоистребления в русском
расколе**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1895. № 7-8. С. 170-199.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Пронсхожденіе самоистребленія въ русскомъ расколѣ *).

ПЕРВЫЕ случаи самоожигательствъ обнаружались въ нижегородской области. Тамъ, естественно, въ средѣ мѣстнаго раскола возбудились и толпы о нихъ. Въ керженскихъ раскольническихъ скитахъ жилъ старецъ Сергій, постриженникъ игумена Досвѣея и любимый ученикъ протопопа Аввакума. Этотъ-то Сергій и обратился къ Аввакуму съ вопросомъ о самоожиганіяхъ. Вопросъ былъ предложенъ письменно; письменный былъ полученъ и отвѣтъ. «Добро сдѣлали тѣ, кои въ огонь забѣжали. Блаженъ изволь сей о Господѣ!»⁴⁸⁾ Такъ разсудилъ Аввакумъ и его судъ имѣлъ рѣшающее значеніе. Въ мирѣ раскола не было другого тогда дѣятеля, который пользовался бы такимъ вліяніемъ и уваженіемъ, какъ протопопъ Аввакумъ. Онъ самъ считалъ себя пастыремъ, который омылъ своихъ пасомыхъ не только слезами, но и кровію, и потому имѣетъ надъ ними всеми, безъ различія происхожденія и сана, безграничную власть не только «приказывать», но и «проклинать»⁴⁹⁾. Аввакума знали вездѣ, знали всѣ, его судъ считали безспорнымъ, его рѣшеніе ставили выше рѣшенія цѣлаго «собора». Страшнымъ казалось услышать приговоръ пустозерскаго узника: «кто не слушаетъ насъ, чуждѣ благословенія моего, — мнѣ его не надо»⁵⁰⁾. И вотъ, въ средѣ «правовѣрнаго» старообрядства начинается открытая, смѣлая проповѣдь самоистребленія. «О братіе и сестры! радѣйте и не ослабѣйте; великій страдалецъ Аввакумъ благословляетъ и вѣчную вамъ память любезно воспѣваетъ; тецйте, тецйте, да вси огнемъ сгорите; приближися-ко сѣмо, старче, съ сѣдыми своими власы, приникни, о невѣсто, съ двѣчискою красотою: воззри въ сію книгу, священную тетрадь, еда мы васъ мутимъ и обманываемъ! Зрите слогъ словесъ и чья рука! Не буди намъ вамъ лгати и на

*) *Окончаніе*. См. «Христ. Чт.» 1895, I, стр. 617—35.

⁴⁸⁾ *Евфросинъ*, стр. 18 ср. Мат. для ист. раск. V, 265; VIII, 75.

⁴⁹⁾ Мат. для ист. раск. V, 176; VIII, 96. 97. 108.

⁵⁰⁾ Тамъ же, VIII, 102.

святыхъ клеветати: самъ сіе черталъ великій Аввакумъ, славный страдалецъ, второй во всемъ Павелъ. «Что же?» Старецъ, взирая, слезы ронить; отроковица, смотря, сердце крушить. Если кто спрашивалъ, какъ пмя апостолу, заповѣдавшему самоубійство, если кто возражалъ, что не въ одномъ Аввакумѣ «законъ затворенъ», тотъ слышалъ лаконическій отвѣтъ: «великъ мужъ и страдалецъ... пяти тысячъ отповъ, ни страдальцевъ, ни законниковъ, никого не послушаемъ, только одного отца Аввакума держимся и слушаемъ»⁵¹). Таково было значеніе авторитета пустозерскаго узника въ вопросъ о самоистребленіи. Сергій да Поликарпъ Петровъ скоро «расплодили» письмо Аввакума «во всю русскую землю» и самоистребленіе быстро достигло ужасающихъ размѣровъ.

Историческая нить приводитъ насъ къ постановкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ. Прежде всего, кто такіе Сергій и Поликарпъ? Евфросинъ называетъ Сергія постриженникомъ Досиеен и ученикомъ Аввакума⁵²). Былъ, дѣйствительно, у Аввакума ученикъ Сергій: это—Сергій именуемый «страдалецъ», тотъ самый монахъ, который былъ виновникомъ извѣстныхъ керженскихъ споровъ изъ-за догматическихъ писемъ Аввакума, начавшихся въ 90-хъ годахъ XVII вѣка. Такъ какъ Сергій, какъ извѣстно, первый «завесъ» на Керженецъ извѣстныхъ еретическихъ писемъ Аввакума и былъ «первый любитель и защитникъ» ихъ, то остается съ несомнѣнностію заключить, что и по вопросу о самосожженіяхъ писалъ къ Аввакуму никто иной, какъ этотъ монахъ Сергій⁵³). Что же касается Поликарпа, то совсѣмъ ошибочно увѣреніе г. Лопарева, что будто бы «источники не могутъ рѣшить вопроса о существованіи» этого лица. Поликарпъ, котораго Евфросинъ называетъ Петровичемъ и романовцемъ родомъ, есть ни кто иной, какъ тотъ самый Поликарпъ Петровъ романовецъ, который вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ Сергіемъ столь шумно заявилъ себя въ тѣхъ же керженскихъ спорахъ изъ за догматическихъ писемъ Аввакума, именно какъ «зеленый любитель и рачитель тѣхъ писемъ»⁵⁴).

⁵¹) *Евфросинъ*, стр. 21. 93. 110.

⁵²) *Евфросинъ*, стр. 15. 20. 110.

⁵³) Мат. для ист. раск. VIII, 238—42. *Флоровъ*—Бр. Сл. 1894, I, 476. *Иоанновъ*, стр. 208, Спб. 1799. По словамъ Евфросина, Сергій звалъ себя «игуменомъ» (стр. 15. 20): не съ этимъ ли «новымъ» игуменомъ и «старымъ» ученикомъ своимъ Сергіемъ бесѣдуетъ Аввакумъ въ посланіяхъ къ нему и къ братіи (VIII, 95—97. 107—112).

⁵⁴) *Евфросинъ*, стр. 022. 14. 110 ср. Мат. для ист. раск. VIII, 239.

Такимъ образомъ о личности Поликарпа и Сергія спора быть не можетъ. Второй вопросъ касается того, единолично одобрилъ самоистребленіе Аввакумъ или по соглашенію съ своими союзниками? Его можно рѣшить только предположительно, съ извѣстной долей вѣроятности. Сомнѣніе возникло еще въ эпоху борьбы Евфросина. «Изыскано накрѣпко, яко отецъ Аввакумъ со страдалыцы и союзники о томъ не думалъ и не совѣтовалъ, но ему одному такъ разсудилось». Такъ увѣряетъ Евфросинъ по поводу извѣстнаго отвѣта Аввакума на письмо Сергія, но безспорныхъ въ пользу этого доказательствъ онъ не указываетъ. Важнѣе было бы свидѣтельство самого протопопа, но и онъ въ данномъ случаѣ говоритъ глухо. «Добро дѣло содѣяли»,—говоритъ Аввакумъ о самосожженцахъ нижегородскихъ,—«надобно такъ: разсуждали мы между собою, и блажимъ кончину ихъ»⁵⁵⁾. Кто «мы»? Отвѣчать на это можно такимъ образомъ. Съ діакономъ Θεодоромъ Аввакумъ находился тогда въ ссорѣ и даже проклялъ его за то, что тотъ будто бы «учалъ блудить надъ старыми книгами»; нельзя поэтому предположить, чтобы гордый протопопъ сталъ послѣ этого держать совѣтъ съ бывшимъ діакономъ, ставшимъ въ его глазахъ по меньшей мѣрѣ «молодымъ щенкомъ Ѳедькой»⁵⁶⁾. Относительно попа Лазаря «сказывала» попадя его Домника Михайловна: никогда Лазарь не говорилъ ей, что Аввакумъ совѣтывался съ нимъ о «самоубійственныхъ смертяхъ». Остается такимъ образомъ одинъ иннокъ Епифаній, соучастіе котораго въ совѣтъ съ Аввакумомъ уже едва ли можно отрицать. Епифаній былъ духовнымъ отцемъ Аввакума и Аввакумъ настолько уважалъ Епифанія, что по его убѣжденію написалъ, находясь уже въ Пустозерскѣ, свое «житіе», равнымъ образомъ убѣдилъ и Епифанія написать, въ поученіе послѣдователямъ раскола, житіе его, Епифанія. Такимъ образомъ взаимныя отношенія этихъ двухъ пустозерскихъ союзниковъ приводятъ къ мысли, что и тотъ вопросъ, о которомъ рѣчь идетъ, былъ рѣшенъ Аввакумомъ не единолично. Это подтверждается еще и тѣмъ, что въ томъ самомъ посланіи къ братіи, въ которомъ протопопъ особенно долго останавливается на вопросѣ о «самовольныхъ мученикахъ», онъ по-

⁵⁵⁾ *Евфросинъ*, стр. 110. *Аввакумъ*, V, 204; VIII, 76.

⁵⁶⁾ Это извѣстная ссора изъ-за догматическихъ вопросовъ. Она произошла не позже первой половины 1671 года, такъ какъ о ней упоминается въ посланіи Аввакума къ боярынь Морозовой, писанномъ, какъ надо заключать изъ его содержанія, вскорѣ по взятіи Морозовой подъ стражу, что было въ ноябрѣ 1671 года. *Мат. для ист. раск.* V, 174—80 ср. VIII, 159—173.

сылаетъ ей вмѣстѣ съ своимъ «благословеніемъ» и «благословеніе» Епифанія. «И старецъ Епифаній молитъ Бога о всѣхъ, таже благословеніе пославъ, челомъ бьетъ»: такъ заканчивается посланіе; а между тѣмъ въ немъ читаемъ о самосожженцахъ: «добро сдѣлали,—мы разсуждали между собою, и блажимъ кончину ихъ»; слѣдовательно это выраженіе нужно относить и къ Епифанію ⁵⁷⁾. Въ тетрадкахъ проповѣдниковъ самоистребленія слова Аввакума передавались такъ: «и мы со отцы поразсудивше, разсудихомъ»... Если это и была интерполяція, то такая, которая имѣла основаніе въ подлинномъ свидѣтельствѣ Аввакума. Другое дѣло — вообще фабрикація писаній на эту тему подъ именемъ Аввакума. Инокъ Іосифъ «мудрый» увѣрялъ: «егда гдѣ увидите какое письмо, надписаніе имый протопопа Аввакума, не вѣрьте тому: много въ тѣхъ письмахъ прелести, мнѣ не одинъ уже братъ покаялся: азъ-де многихъ прельщаль, сложивъ письмо самъ, какъ знаю, и подписывалъ Аввакумово имя, и нося, прочитывалъ, и многу корысть собралъ». Поэтому Евфросинъ и укоряетъ проповѣдниковъ самоистребленія: «у васъ одинъ учитель—Аввакумъ, а и того, полно, не обогали—ли?» ⁵⁸⁾ Очень можетъ быть, что въ этихъ подлогахъ дѣйствительно много было «прелести», въ томъ, на примѣръ, смыслѣ, что устанавливалась другая точка зрѣнія на предметъ, можетъ быть, самоистребленіе безусловно оправдывалось для всѣхъ, чего Аввакумъ не проповѣдывалъ; но есть основаніе думать, что составлялись фальшивыя посланія отъ лица Аввакума еще въ видѣ выписокъ изъ подлинныхъ его писаній. Такого рода поддѣлку, по нашему мнѣнію, представляетъ изъ себя «посланіе къ нѣкому Сергію», приписываемое Аввакуму: безсвязное, съ повтореніями, иногда безъ смысла, нагроможденіе здѣсь выписокъ изъ писаній Аввакума о самосожженіяхъ явно изобличаетъ неподлинность этого документа ⁵⁹⁾.

Итакъ, «благословеніемъ» протопопа Аввакума и стараніями ревностныхъ его учениковъ, неразборчивыхъ въ средствахъ для цѣли, самоистребленіе скоро достигло громаднѣхъ размѣровъ въ

⁵⁷⁾ *Евфросинъ*, стр. 18—19. Мат. для ист. раск. V 112; VIII 76. 81; Ист. перв. ист. раск.—«Хр. Чт.» 1889, I, 211.

⁵⁸⁾ *Евфросинъ*, стр. 18. 89. 100.

⁵⁹⁾ Въ ряду сочиненій Аввакума это «посланіе» напечатано *А. Бороздинымъ*—«Христ. Чт.» 1888, I, 754—7. Поддѣлка изобличается и двукратною вставкою въ среднѣ посланія: «Аввакумъ писалъ своею рукою здѣсь». Неумѣлая рука перепутала и ссылки на историческія примѣры. А почему въ надписаніи этого посланія стоитъ имя Сергія, это понятно.

средѣ «правовѣрнаго» старообрядства. Какой же смыслъ получило здѣсь это явленіе? Чѣмъ оправдывались самоистребители въ этомъ своемъ дѣлѣ, предъ которымъ съ ужасомъ останавливались многіе изъ ихъ же единовѣрцевъ? Памятники конца XVII и первой половины XVIII вѣка единогласно свидѣтельствуютъ, что исходной точкой въ разсужденіяхъ раскольниковъ о самоистребленіи служила мысль о наступленіи царства антихриста и о близкой кончинѣ міра. «Жало испускають страшительное чрезъ неправое свое кривое толкованіе о антихристѣ и о Христовѣ второмъ пришествіи», говоритъ по этому поводу извѣстный Василій Флоровъ, бывшій раскольникъ начала XVIII вѣка: «и такіи страхъ видеть въ сердце и во вся члены, яко негли самъ себя живота лишилъ бы, еже то и бысть». Авторъ «Обличенія неправды раскольниковской» еще ранѣе Флорова писалъ о самоистребителяхъ, что они «прельщаютъ народъ послѣднимъ временемъ». Точно также изображаетъ причину самосожженій и Игнатій тобольскій, писатель XVII вѣка: «нынѣшніе еретицы, ужасъ сатанинскій подающе людемъ, глаголаху, яко уже настоятъ день втораго Христова пришествія и кончина настоящаго вѣка... и сего ради» многіе погибли «огне-сожженіемъ самовольнымъ душепагубнѣ»⁶⁰). Такимъ образомъ вотъ гдѣ была точка опоры для проповѣди о самоистребленіи. Чтобы продолжать рѣчь, намъ необходимо сдѣлать нѣкоторыя поясненія.

Игнатій тобольскій говоритъ, что раскольники XVII вѣка считывали не только годъ, но и день кончины міра: «годъ отъ года и день отъ дне смущаютъ народы, сказующе, яко въ сій годъ и въ сій день будетъ кончина вѣка». Свидѣтельство это относится къ 1696 году. Дѣйствительно, ранѣе этого времени раскольники производили самыя точныя выкладки относительно того, когда будетъ второе Христово пришествіе. Историкамъ раскола это извѣстно, но намъ необходимо сдѣлать нѣкоторыя исправленія въ существующихъ изслѣдованіяхъ. Есть въ литературѣ мнѣніе, что въ XVII вѣкѣ было два ожиданія кончины міра: сначала въ 1669 году, а потомъ въ 1700. Первое мнѣніе было высказано покойнымъ П. И. Мельниковымъ⁶¹) и повторено не разъ другими; второе изложено покойнымъ архимандритомъ Павломъ Прусскимъ⁶²). Относительно послѣдняго мнѣнія въ литературѣ уже

⁶⁰) Флоровъ—Бр. Ст. 1894, I, 469. «Обличеніе» 1745 года, прилож. № 26. Игнатій, III, 169.

⁶¹) Истор. очерк. поповц. стр. 29—31.

⁶²) Собр. соч. арх. Павла, ч. 3, стр. 180—1. М. 1888. Нѣчто подобное говорили и ранѣе (Мельниковъ, стр. 32).

доказано, что оно не можетъ быть признано справедливымъ⁶³); но то же самое слѣдуетъ сказать и относительно перваго мнѣнія, такъ какъ оно оказывается совсѣмъ немыслимымъ и конечно не имѣетъ себѣ оправданія и въ историческихъ данныхъ. «Такъ какъ царство антихриста будетъ продолжаться три съ половиною года, а началось это царство съ 1666 года, то въ 1669 году кончина міра должна была послѣдовать неминуемо». Такъ формулируется положеніе, что будто бы ожиданіе кончины міра было и въ 1669 году. А между тѣмъ такого вычисленія у раскольниковъ не могло быть просто потому, что они, какъ извѣстно, отличаются отъ насъ въ лѣтосчисленіи отъ сотворенія міра до Рождества Христова, полагая, что Спаситель міра родился не въ 5508 году, какъ принято у насъ, а въ 5500 году отъ созданія міра и по этому лѣтосчисленію 1666 годъ падалъ на нашъ 1658 годъ. Правда, близко того времени раскольники указывали годъ кончины міра, но этотъ годъ, по ихъ выкладкамъ, падалъ на 7182 отъ сотворенія міра или на 1674 годъ по нашему лѣтосчисленію⁶⁴). Трудно съ точностію опредѣлить способъ этого вычисленія, такъ какъ въ историческихъ памятникахъ онъ не указанъ, но предположительно объяснить его можно. Тогда нѣкоторые расколотчики принимали мысль, что за семь лѣтъ до кончины міра «пріидутъ пророки на землю»—Илія и Энохъ и «возвѣстятъ со дерзновеніемъ благовѣрствіе роду человѣческому»⁶⁵). Толкуя пророчество о «пророкахъ» иносказательно, именно въ примѣненіи къ самимъ себѣ, раскольники могли придти къ мысли, что кончина міра послѣдуетъ именно «во 182 году», если положить, что моментъ появленія «пророковъ» они относили къ 175 году, когда былъ большой московскій соборъ, окончательно осудившій расколъ, и когда главные проповѣдники раскола дѣйствительно съ особенною «дерзостію» заявили о своемъ ученіи⁶⁶). По другимъ вычисленіямъ годъ кончины міра падалъ на 1691 по нашему лѣтосчисленію, потому что этотъ годъ, согласно счисленію раскольниковъ, былъ 1666 годомъ отъ «шестствія Господня во адъ»⁶⁷). Существованіе

⁶³) «Христ. Чт.» 1889, I, 712—18.

⁶⁴) Нов. мат. для ист. старообр. *Е. Барсова*, стр. 121. М. 1890.

⁶⁵) Мат. для ист. раск. VII, 424.

⁶⁶) Что дѣйствительно ожиданіе кончины міра было ранѣе 1681 года, причѣмъ указывали и годъ ея, объ этомъ есть положительное свидѣтельство—Ркп. Соф. библ. № 1504, л. 71—71 об.

⁶⁷) А. И. IV, № 248, стр. 536. Число 1691 получилось изъ 1000+666+33—8 такимъ образомъ: 1000 и 666 суть апокалипсическія числа: 1000+666, причѣмъ 1000 считалась отъ «шестствія Господня во адъ»: 1000+666+33; а

этого мнѣнія подтверждаетъ и Евфросинъ ⁶⁸⁾. Въ связи съ мыслью о близости кончины міра шли толки и о «имѣющемъ явиться при кончинѣ міра» — антихриствѣ. Нѣкоторые утверждали, что антихриствѣ уже явился, причѣмъ одни говорили объ антихриствѣ духовномъ, другіе видѣли его въ лицѣ патріарха Никона, — даже когда умеръ Никонъ, не вѣрили, что умеръ, и говорили, что онъ живетъ во Псковѣ, а тѣ, которые вѣрили, полагали, что всетаки скоро Никонъ воскреснетъ. Нѣкоторые же, отрицая мысль о на­ступленіи царства антихриста, держались однако того убѣжденія, что уже началось въ мірѣ то послѣднее отступленіе, которое имѣетъ быть предъ кончиною міра, «скоро» и антихриствѣ «будетъ», такъ какъ путь ему уже уготованъ. Такимъ образомъ хотя вопросъ объ антихриствѣ рѣшался не во всѣхъ частностяхъ одинаково, но въ существѣ дѣла разница была не велика: явился ли антихриствѣ, или же только «скоро будетъ», — то и другое знаменательно и есть признакъ, что кончина міра «близъ есть» ⁶⁹⁾.

Вотъ тутъ-то и заключалась исходная точка всѣхъ злоудро­ваній проповѣдниковъ самоистребленія. Писаніе учить, что состояніе церкви при антихриствѣ будетъ бѣдственное. Тогда настанетъ скорбь великая, какой не было отъ начала міра. Противъ истинныхъ чадъ церкви антихриствѣ воздвигнетъ гоненіе и употребитъ всѣ мѣры къ тому, чтобы всѣхъ покорить подъ свою власть. Но

такъ какъ раскольники полагаютъ, что Спаситель міра родился въ 5500 году, а не въ 5508, какъ принято у насъ, то: $1000+666+33-8=1691$; или иначе: $1691-33+8=1666$ (Мат. для ист. раск. VII, 424, а объясненіе — «Хр. Чт.» 1889, I, 707—18).

⁶⁸⁾ Объ извѣстныхъ поморскихъ проповѣдникахъ самоистребленія чернецъ Игнатіѣ и Емельянѣ Ивановѣ онъ говоритъ: «а догматство ихъ о кончинѣ съ съ Козьмою Косымъ согласно было, на сто-де девяносто седьмой годъ свѣту будетъ преставленье» (стр. 26). Г. Лопаревъ принимаетъ этотъ текстъ безъ исправленія (стр. 023); а между тѣмъ тутъ, несомнѣнно, или неточность въ извѣстіи Евфросина, или ошибка переписчика. Въ 1687 году Кузьма Косой утверждалъ: «осталось до кончины вѣка сего, по божественному Писанію, только пять лѣтъ» (*Дружмимъ*. Раск. на Дону. Спб. 1889, стр. 274); слѣдовательно и онъ относилъ кончину міра къ 1691 году или къ 199.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка, если не считать примѣра Талицкаго, раскольники говорили по этому поводу уже болѣе осторожно, не указывая опредѣленнаго года: «полъ пола не пройдетъ осмыя тысящи, и страшный судъ придетъ» (Бр. Сл. 1888, I, 172), или: «въ лѣто восьмой тысящи въ первой трети годовъ» будетъ конецъ міра (Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1891, III, отд. IV, стр. 45).

⁶⁹⁾ Мат. для ист. раск. V, 216. 227. 250. 261. 361; VI, 74. 178. 181—2. 264. 267—8; VII, 419; VIII, 33. 78—9. *Евфросинъ*, стр. 88.

и въ то лютое время будутъ спасающіеся и сонмъ избранныхъ не оскудѣеть. Скорбь будетъ велика, страданія неизобразимы, но блаженъ тотъ, кто постраждетъ тогда доблестно. «Блаженъ обрящется той, иже тогда не соблазнится и претерпитъ лютость гоненія». Такъ читали въ «старой» книгѣ охранители «старыхъ» книгъ. И еще: «которые постраждутъ доблестно, паче всѣхъ мучениковъ первыхъ начальнѣйшими будутъ, иже въ то время муки за Христа примутъ, ибо не съ простымъ челоувкомъ, но съ самимъ діаволомъ побюются» ⁷⁰). И мы видимъ, что это убѣжденіе было высказано раскольниками очень рано. Еще соловецкіе челобитчики въ своей знаменитой челобитной писали царю: «во истину, государь, блаженъ тотъ, его же сподобитъ Господь отъ таковыхъ нынѣшнихъ учителей до смерти пострадати, и вѣруемъ божественному писанію, яко тѣи паче прежнихъ мучениковъ у Бога обрящутся» ⁷¹). Итакъ, блаженъ, кто постраждетъ, трикратно блаженъ, кто постраждетъ доблестно, но всякій ли возможетъ пострадать доблестно? Чтобы понять значеніе этого вопроса, представимъ говорить здѣсь самимъ проповѣдникамъ самоистребленія.

«Какъ себя не убей, только говори, что за Христа: хоть въ воду, хоть въ осилъ, хоть въ болото, только Бога ради—говори, все то добро и Богу угодно». Богопротивность этого ученія явная, — мерзить челоувку гнусность его, и однако слышишь оправданіе. «Вѣмы, яко сей путь, нами изобрѣтенный, самосожженія, нѣсть евангельскъ, ни апостольскъ, но мы изобрѣтохомъ по времени, яко люто, разсудихомъ же за немощь, яко люди слабы». Разъясненіе возникающаго недоумѣнія дается такое: «лихо пришло время, николи такого не бывало, и кромѣ того нѣтъ нигдѣ мѣста, только въ огонь да въ воду,—въ огонь да въ воду только и уходу». Итакъ, настало время, какого еще не бывало отъ начала міра; жизнь видимаго міра еще продолжается, но хранителямъ вѣры уже не осталось мѣста на землѣ; просто сказать — антихристово царство настало и настoitъ борьба противъ козней и сѣтей его. «Лучше самимъ себя огнемъ осудити, нежели антихристу какимъ небреженіемъ послужити». Жить значитъ жить среди отступниковъ отъ вѣры: а мала ли это «бѣда»? «Добро самимъ сгорѣти, аще ли не тако, не угонзнути отъ змін: въ яденіи бо и въ питіи какъ себя соблюдешь не ходя съ никоніаны за столъ? А какъ уже сгорѣлъ, отъ всего уже ушелъ». Больше того, жить значитъ «братиться» и «родиться», а это значитъ

⁷⁰) Книга о вѣрѣ, л. 270 об. Кириллов. кн. л. 54.

⁷¹) Мат. для ист. раск. III, 232.

«растлѣть чистоту». «Того ради да сожгутся, да не брачатся и родятся, но лучше чистота да не растлѣтся; добро же, да и младенцы сгорятъ, да не возравши согрѣшатъ и во всякую погибель уклонятся». Итакъ, живущему въ этомъ мірѣ нѣтъ возможности избѣгать печати антихриста. А кто приметъ эту печать, кто покорится антихристу, тому послѣ того «какое покаяніе»? Такимъ образомъ лжеучители ставили на рѣшеніе столь важный вопросъ, какъ вопросъ о спасеніи, и конечно расчетъ получался вѣрный, такъ какъ колебаній въ выборѣ быть не могло. Чтобы завершить впечатлѣніе, рисовали еще картину открытаго покоренія антихристу. Неизбѣжность открыто покориться антихристу вытекаетъ изъ того, что «никто не стерпитъ» гоненія отъ антихриста, а «не стерпитъ» потому, что «впадшимъ» въ руки антихриста «Богъ не помогаетъ». «Того ради подобаетъ самимъ себя скорѣе сожигати, дабы не впасть въ руки гонительскія, понеже впадшимъ Богъ не помогаетъ и ятыя на мученія никто не устываетъ». «Увы помраченія!»—взывалъ на это старообрядецъ, — «о, бѣды! о, несмыслѣства!». И по-истинѣ можно сказать, что проповѣдникамъ самоистребленія даны были уста хульная. «Добро погорѣть за любовь Сына Божія,—сохраняюще вѣру, антихриста бѣжаще». Студный и ложный извѣтъ, хульное оправданіе! «Тебе ради, Господи, и за вѣру Твою и за любовь Сына Божія Единороднаго умираемъ, да не поклонимся антихристу, но да соблюдемъ цѣло благочестіе! Сожигаемъ, крижа убѣгающе, за крестъ умираемъ, и въ молитвѣ да не лишатъ насъ собственнаго Твоего имени, Сыне Божій, не щадимъ себя сами, и да не причастятъ насъ антидоромъ и агнца со крижомъ! Души за Тя полагаемъ съ любовію и да не нарушимъ своего крещенія, сожигаемъ себя огнемъ, и да въ той вѣрѣ умремъ, въ коей родилися, — зри како радѣемъ! и что намъ сотвориша? Точію антихриста ненавидаще, умираемъ за любовь Твою пречистую». Итакъ, остался одинъ путь избѣгать власти антихриста, одинъ путь не погибнуть. Слечь себя, значитъ соблюсти цѣло благочестіе свое, умереть значитъ умереть въ той вѣрѣ, въ которой родился. А это есть залогъ наслѣдія будущей жизни. «Пророки и апостолы не уйдутъ искуса въ день страшнаго суда, всѣхъ святыхъ лики пройдутъ ту рѣку огненную, только свободны одни наши самосожженцы, то имъ искусъ, что нынѣ сгорѣли, то огненная рѣка имъ, что сами въ огонь». Такъ играли словами Писанія умопомраченные спазатели его ⁽⁷²⁾.

(72) *Евфросинъ*, стр. 17. 18. 38. 41. 57—8. 60. 64. 79. 91. 94. 101. 106. 113

Такой внутренней смыслъ получило самоистребленіе въ средѣ отщепенцевъ правовѣрнаго старообрядства. Это было уклоненіемъ отъ воззрѣній Аввакума. Цѣль самоубійственныхъ смертей Аввакумъ изображалъ въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ: «да не окверняютъ ризъ своихъ, еже есть святаго крещенія... да не погибнуть злѣ духомъ своимъ... да цѣло и непорочно соблюдутъ правовѣріе... симъ искушеніемъ тамошняго искушенія утекли...» Тѣмъ не менѣе онъ не соединялъ со всѣмъ этимъ иного представленія, кромѣ представленія о «самовольномъ мученичествѣ» и оправдывался только историческими примѣрами, смыслъ которыхъ конечно не могъ отвѣчать воззрѣніямъ крайней доктрины. «Ликовствуютъ со Христомъ во вѣки вѣкомъ самовольные мученики»: вотъ послѣднее заключеніе Аввакума и внутренней мотивъ самоистребленія по его воззрѣнію ⁷³⁾. Вѣря въ близость кончины міра, Аввакумъ не вѣрилъ однако же въ наступленіе царства антихриста, и хотя въ преслѣдованіяхъ раскольниковъ онъ усматривалъ признаки «антихристова мученія», но и для подвергшагося этимъ преслѣдованіямъ не отрицалъ возможности остаться исповѣдникомъ и мученикомъ, равно не отрицалъ и возможности покаянія, если бы кто «не стерпѣлъ муки» и временно покорился «отступникамъ». Онъ даже особенно похвалялъ тѣхъ, которые, не укрываясь отъ преслѣдованій, не искали другаго пути, какъ «твердо стоять до смерти» въ «благочестіи» ⁷⁴⁾. Поэтому Аввакумъ не считалъ самоистребленіе единственнымъ исходомъ и общимъ удѣломъ. «Да не всѣмъ же такъ»,—заканчиваетъ онъ свое восхваленіе самоистребленію: «званный на пиръ ходить. А ты, любезный мой, поплачь прежде, нынѣ живучи... да нарядяся хорошенько въ одежду брачную, яко мученигъ Филиппъ, медвѣдю въ глаза, зашедши, плюнь, да изгрызеть, яко мяконькой пирожокъ» ⁷⁵⁾. Будучи болѣе умѣреннымъ, ученіе Аввакума являлось менѣе послѣдовательнымъ и потому неубѣдительнымъ.

Такимъ образомъ въ развитіи доктрины самоистребителей выдѣляются два момента. Первый — ученіе «словесныхъ» Капитоновыхъ послѣдователей, среди которыхъ впервые зародилось самоистребленіе, второй—отщепенцевъ правовѣрнаго старообрядства. Тамъ — это былъ подвигъ взаимныя вѣры, спасительной силы которой уже нѣтъ на землѣ; здѣсь — это являлось средствомъ «цѣло соблюсти вѣру». Тамъ — это имѣло смыслъ «вто-

⁷³⁾ Мат. для ист. раск. V, 204; VIII, 75. 76. 77.

⁷⁴⁾ Ист. перв. ист. раск.—«Хр. Чт.» 1888, I, 746—7.

⁷⁵⁾ Мат. для ист. раск. VIII, 77.

раго крещенія» взаимнѣь бесплоднаго крещенія «водою»; здѣсь— это давало возможность сохранить отъ «оскверненія ризу еди- наго святаго крещенія». Тамъ — это замѣняло «покаяніе», какъ средство «очищенія отъ грѣховъ»; здѣсь—это служило залогомъ «не разорить покаяніе» и не погубить его плодовъ. Зародившись въ волосатовщинѣ, самоистребленіе проникло и въ среду право- вѣрнаго старообрядства, но утвердилось здѣсь на иной почвѣ и основаніяхъ,—на ученіи объ антихриствѣ; въ свою очередь и во- лосатовщина, усвоивъ раскольническую мысль о наступленіи царства антихриста, не положила однакоже ея въ основу своего лжеученія о самоистребленіи и оставила его на прежней под- кладкѣ. Такую двойственность во внутреннихъ мотивахъ само- истребленія мы встрѣчаемъ не въ первыхъ только моментахъ его зарожденія. Пока живъ былъ Волосатый и его ближайшіе ученики, ученіе его держалось вѣрнѣе и должно было стоять «собнякомъ». Въ этомъ и находятъ себѣ объясненіе тотъ фактъ, что въ историческихъ памятникѣхъ отмѣчается существованіе волосатовщины, какъ особаго толка, даже за тотъ періодъ вре- мени, когда самоистребленіе практиковалось уже во многихъ раскольническихъ толкахъ.

Безспорно однако, что мысль о наступленіи царствованія антихриста могла сильнѣе всего дѣйствовать на воображеніе рас- кольниковъ. Есть основаніе думать даже, почему первые случаи коллективнаго въ громадныхъ размѣрахъ самоистребленія въ видѣ самосожженія обнаружались въ области нижегородской и именно въ 1672 году. Незадолго предъ этимъ въ «пустыняхъ» и «боло- тахъ» нижегородскихъ подвизался первый проповѣдникъ насту- пленія царства антихриста монахъ Ефремъ Потемкинъ. Сущность его проповѣди заключалась въ томъ, что антихриствѣ «уже ро- дился», — «здѣ родился» — въ Россіи, и даже въ нижегородскихъ предѣлахъ, въ лицѣ патріарха Никона,—и уже «осквернилъ» и «грады» и «мѣста и церкви», что въ церквахъ литургія совер- шается уже «слугами антихристовыми» и «на просфорѣ съ анти- христовою печатью», что, наконецъ, необходимо бѣгать отъ та- кой службы, уповая, что возможно спастись» и безъ «животво- рящихъ тайнъ». При этомъ въ доказательство справедливости своей проповѣди Ефремъ «пророчествовалъ на семь лѣтъ гладу быти» ⁷⁶⁾. Въ 1672 году въ нижегородской странѣ дѣйствительно начался голодъ, по сказанію нижегородскаго лѣтописца. Очень можетъ быть, что предсказаніе «старца» вспомнили и лжеученію

⁷⁶⁾ Мат. для ист. раск. I, 449—51; II, 97. 98. 100.

окончательно повѣрили: «къ церкви Божіей не приходили, по выраженію лѣтописца, и пѣнія церковнаго и таинствъ не принимали», точь въ точь какъ училъ Потемкинъ. По крайней мѣрѣ, поразительное совпаденіе: нижегородскія самосожженія, по всѣмъ даннымъ первыя изъ всѣхъ, были именно въ 1672 году ⁷⁷⁾.

Въ связи съ ученіемъ объ антихристѣ доктрина самоистребителей трактуеть о «гоненіяхъ» отъ антихриста. Такъ неизбежно выплываетъ наружу пресловутый вопросъ о значеніи преслѣдованій въ исторіи самоистребленій. Говорили и говорятъ, что самоистребленія были слѣдствіемъ преслѣдованій противъ раскольниковъ, выходомъ изъ неравной борьбы съ сильнѣйшею властію; но при такомъ пониманіи остаются безъ объясненія тѣ многочисленные случаи самоистребленія, которые не были вызваны никакими преслѣдованіями. Утверждали и утверждаютъ, что самоистребленія возникли помимо какихъ бы то ни было преслѣдованій и что если въ послѣдствіи нерѣдко преслѣдованія вызывали самоистребленія, то именно и только какъ внѣшняя причина послѣднихъ, совсѣмъ не имѣвшая связи съ ихъ причиною внутренней; но и этотъ отвѣтъ не разъясняетъ всѣхъ фактовъ исторіи, такъ какъ извѣстны и такіе случаи, когда самоистребленія происходили только при условіи наличнаго преслѣдованія. Послѣднимъ словомъ по данному вопросу устанавливается два періода самоубійственныхъ смертей: начальный, когда люди губили себя единственно по убѣжденію своихъ учителей, и послѣдующій, когда правительство стало высылать духовныхъ лицъ и войска для убѣжденія ослушныхъ насмертниковъ; но и въ этомъ взглядѣ кроется нѣкоторое недоразумѣніе. Въ извѣстной волosatовщинѣ, начавшей самоистребленіе совсѣмъ не по причинѣ ожиданія кончины міра, самоистребленія перваго рода могли и должны были имѣть мѣсто даже и въ послѣдующей исторіи, а не въ моментъ только зарожденія ихъ. Что же касается другой основы самоистребленія, то здѣсь по идеѣ понятіе о преслѣдованіи прямо захватывалось понятіемъ о внутренней причинѣ самоистребленій, такъ что послѣднія не могли зародиться и повторяться внѣ мысли о преслѣдованіяхъ; но въ отношеніи отдѣльныхъ случаевъ самоистребленія преслѣдованіе могло и не быть на лицо, такъ что случаи самоистребленія могли повторяться помимо особыхъ фактовъ преслѣдованія, помимо наличности ихъ и внѣ непосредственной связи съ ними. Чтобы понять это, не нужно забывать исходной точки доктрины. Антихристъ имѣеть воздвигнуть го-

⁷⁷⁾ Древ. Росс. Вивлію. ч. XVIII, стр. 92. М. 1891.

неніе. Антихристово гоненіе будетъ въ послѣднее время. Послѣднее время, антихристъ, гоненія его—понятія безраздѣльныя. Отсюда ученіе самоистребителей трактуетъ о преслѣдованіяхъ и это для него неизбѣжно. Именно преслѣдованія и служили главнымъ доказательствомъ наступленія кончины міра съ ея послѣдствіями. Воздвигъ «врагъ бѣды съ напастями и бурю съ огнемъ, съкутъ да рубятъ: кончина пришла! Заставы и приставы на всякой верстѣ; ѣдетъ ли кто, идетъ ли, кричатъ: какъ крестишься? Что медлиши, старче, невозможно стало жить». Въ «настатіе» для раскольниковъ «антихристова мученія» вѣрили и тѣ изъ нихъ, которые только «ожидали» антихриста и говорили лишь о близкой кончинѣ міра ⁷⁸⁾. Самъ Аввакумъ руководился соображеніями о преслѣдованіяхъ. Поэтому понятенъ тотъ обманъ, которому подвергся онъ. Сергій, посылавшій Аввакуму вопросъ о самоистребителяхъ, сознавался, что «не такъ писалъ Аввакуму, какъ дѣлается, — слишкомъ мучительскую лишнюю сказалъ лютость». Это была неправда, но она-то и послужила причиною извѣстнаго отвѣта Аввакума. «Азъ виновенъ вопросомъ своимъ протопопову отвѣту, — каялся Сергій, — слишкомъ возвѣстихъ бѣду и не такъ сказалъ есмь, что сами самовольно собираются и бѣду на себя накликаютъ, но повѣдахъ, яко изъ рукъ мучительскихъ урываются и сожигаются». Въ подлинныхъ писаніяхъ Аввакума мы дѣйствительно это и видимъ. «Въ Нижнемъ преславно бысть, говоритъ Аввакумъ: овыхъ еретики пожигаютъ, а инія, распавшися любовію и плакавъ о правовѣрїи, не дождався еретическаго осужденія, сами въ огонь дерзнули». И Дометіанъ попъ, по суду Аввакума, потому «добрѣ сотворилъ», что «отступниковъ утекал сожегся» ⁷⁹⁾. Вообще вездѣ, гдѣ Аввакумъ говоритъ о самоистребленіяхъ, онъ упоминаетъ и о преслѣдованіяхъ. Но о какихъ преслѣдованіяхъ: противъ раскола вообще или о преслѣдованіяхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ? Если затруднительно рѣшить вопросъ на основаніи сочиненій Аввакума, если тутъ даже больше основаній принять рѣшеніе въ послѣднемъ смыслѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что и преслѣдованіе противъ раскола вообще понималось въ смыслѣ какъ бы личнаго преслѣдованія. Откровенно высказались по этому поводу сибирскіе самосожженцы въ посланіи царю Θεодору Алексѣевичу. Приготовившіеся къ самосожженію писали: «аще хотя единого отъ насъ человекѣна на истязаніе о старомъ благочестїи возьмешь, госу-

⁷⁸⁾ *Евфросинъ*, стр. 58—9. Мат. для ист. раск. VII, 239.

⁷⁹⁾ *Евфросинъ*, стр. 20, 110; Мат. для ист. раск. VIII, 76 ср. V, 264.

дарь, и мы всё единодушно пострадати хотимъ: аще плотію розно, а духомъ вмѣстѣ, — онъ станетъ въ Тобольскѣ страдать, а мы здѣсь горѣть»⁸⁰). Такъ смотрѣли на дѣло послѣдователи ученія о самоистребленіи. А это и значить, что если самоистребленія не могли происходить помимо мысли о преслѣдованіяхъ, то могли повторяться помимо наличнаго факта преслѣдованія. Отсюда понятно, почему сгорѣвшіе безъ преслѣдованій считались мучениками за вѣру и почему самосожженцевъ называли «сожженными за вѣру»⁸¹).

Если таково должно было быть значеніе преслѣдованій въ начальной исторіи самоистребленій, сколько можно судить объ этомъ на основаніи самой доктрины самоистребителей, то не излишне сдѣлать здѣсь одну историческую справку. Есть основаніе думать, что случаи смертной казни раскольниковъ несравнимо умножились послѣ 2 марта 1669 года⁸²), когда умерла сильная защитница раскольниковъ царица Марія Ильинична⁸³). Вѣсти о казняхъ, конечно, быстро разносились по раскольническому міру. И вотъ начинается усиленное бѣгство въ «лѣса» и «пустыни»⁸⁴). Тогда власть естественно обратила вниманіе на эти «лѣса» и «пустыни». Между прочимъ, въ 1672 году вновь была открыта нижегородская епархія нарочито съ цѣлью противо-

⁸⁰) Чт. Общ. Ист. Древ. Росс. 1891, III, отд. IV, стр. 13—14.

⁸¹) Свод. старообр. синод. Спб. 1883, стр. 24.

⁸²) Инокъ Авраамій говоритъ положительно, что «со 178 года» раскольниковъ стали «гнать и мучить безъ милости» (Мат. для ист. раск. VII, 263). Свидѣтельство его относится къ концу 1670 года и упоминаетъ уже о «многихъ» случаяхъ смертной казни (тамъ же, стр. 262). Самъ Авраамій сожженъ не позже начала 1671 года; а Аввакумъ утверждаетъ, что Авраамій «скончался» послѣ «Теодорова удавленія (тамъ же V, 74—5. 83. 98 ср. *Еофросинъ*, стр. 87) два года спустя» («Христ. Чт.» 1888, II, 590); слѣдовательно казни Теодора была не позже начала 1669 года. Авторъ «Бразды духовной» свидѣтельствуеетъ, что «капитановъ много жгли въ 175 годѣ» (Ркп. Публ. Библ. О. I. № 209, л. 40 об.); повидимому слова эти подтверждаются и извѣстіемъ діакона Теодора (VI, 245); но о комъ говорить эти свидѣтельства, сказать съ положительною пельзю.

⁸³) Первая жена царя Алексѣя Михайловича осталась ходатайницею за раскольниковъ до самой своей смерти. Въ то время, когда былъ поставленъ на рѣшеніе вопросъ о противникахъ церковныхъ исправленій, по свидѣтельству Аввакума происходила распря у царя съ царицею: «она за насъ стояла тогда миленккая», — говоритъ Аввакумъ, — «на послѣдокъ и отъ казни отпросила меня». Впослѣдствіи мы встречаемся съ ея ходатайствомъ за боярыню Морозову (Мат. для ист. раск. V, 71 сн. 116; VIII, 147).

⁸⁴) Въ Поморьѣ это движеніе замѣтили съ 1672 года (Ркп. Публ. Библ. О. I. № 209, л. 41).

дѣйствія расколу, особенно тамъ утвердившемуся. Назначенный туда митрополитъ Филаретъ немедленно обратилъ свои заботы на это дѣло. 2 юня ему вручена была настольная грамота ⁸⁵⁾, а въ сентябрѣ царь далъ особый указъ по челобитной Филарета, въ которой митрополитъ просилъ приказать воеводамъ нижегородской области принять участіе въ розыскахъ раскольниковъ и въ преданіи ихъ «градскому суду» ⁸⁶⁾. Являясь такимъ образомъ агенты, начались сыски раскольниковъ, былъ даже случай сожженія раскольника въ самомъ Нижнемъ ⁸⁷⁾, — можетъ быть въ томъ же 1672 году ⁸⁸⁾, — и нигдѣмъ дотоѣ не тревожимая нижегородская область конечно заволновалась. По крайней мѣрѣ совпаденіе опять примѣчательное: первыя массовыя нижегородскія самосожженія были именно въ этомъ злополучномъ 1672 году. Послѣ изданія строгаго противъ раскольниковъ указа 1685 года, въ которомъ и о проповѣдникахъ самосожигательствъ было упомянуто особо и велѣно было сжигать ихъ, самоистребленія должны были усилиться и дѣйствительно усилились повсемѣстно.

Одинъ раскольническій писатель XVIII вѣка говоритъ по поводу раскольническаго ученія о немоленіи за царей, что это ученіе первоначально явилось какъ слѣдствіе мысли о наступленіи царства антихриста. «Обычай, — замѣчаетъ онъ, — вкоренился въ первыхъ бывшихъ при началѣ паденія вѣры христіанахъ отъ крайняго ужаса... что тогда самъ точной антихристъ наступилъ, а потому якобы и самой свѣту сему конецъ близъ есть» ⁸⁹⁾. Судя по доктринамъ послѣдующаго времени, оправдывавшей немоленіе за царей именно тѣмъ, что нельзя молиться за антихриста и его слугъ, такъ дѣйствительно и должно было быть. А такъ какъ мысль объ антихриствѣ получила свое крайнее выраженіе именно въ доктринахъ самоистребителей, то у нихъ и должно было явиться отрицаніе моленія за царей съ доктринальнымъ характеромъ. «Послѣднее отступленіе», — говорили раскольники: «и отъ сего часа на горшее происходати будетъ цари нечестивыми: то суть рози

⁸⁵⁾ Древ. Росс. Библіог. XVIII. 110-113.

⁸⁶⁾ Нов. мат. для ист. стар. М. 1890, стр. 13—14.

⁸⁷⁾ Мат. для ист. раск. V, 264.

⁸⁸⁾ Въ 1674 году по отпискѣ воеводы Мещерянова царь указалъ: «раскольниковъ, которые по трикратному вопросу... отъ раскола не отстануть... сжигать въ срубъ». (Нов. мат. для ист. старообр. стр. 44). Очень можетъ быть что такое же нарочитое разъясненіе дано было и въ царскомъ указѣ нижегородскимъ воеводамъ, по челобитной Филарета.

⁸⁹⁾ Ркп. Имп. Публ. Биб. Q. XVII, № 20, л. 27 сн. 45.

антихристовы, ими сильно дѣло все отступническое»⁹⁰⁾. Такими измышленіями послѣдователи самоистребленія могли воспользоваться по преимуществу, видя «горшее» въ указахъ о преслѣдованіи противъ раскола, исходившихъ отъ царей. Историческія данныя дѣйствительно подтверждаютъ, что самоистребители XVII в. за царей Бога не молили⁹¹⁾. Имѣется и положительное свидѣтельство, что ученіе о немоленіи за царей есть прямое «наслѣдіе» и «завѣщаніе» первыхъ самосожженцевъ. Оно относится къ 1748 г. и принадлежитъ извѣстному Григорію Яковлеву, хорошо знавшему происхожденіе раскольническихъ доктринъ⁹²⁾.

Одинъ изслѣдователь говоритъ по поводу самосожженій: «только имѣя въ виду дѣйствіе варкотическаго вещества, можно понять то самозабвеніе, съ какимъ сотни людей, собравшихся въ какомъ-нибудь сараѣ, ставъ на колѣна, ждали, пока подложить огонь къ сараю и ихъ охватить пламя, изъ котораго не было спасенія». Такое соображеніе конечно недостаточно для объясненія явленія. Если имѣть въ виду собственно «самозабвеніе» раскольниковъ,

⁹⁰⁾ Мат. для ист. раск. VI, 66. 311 ср. V, 227—8.

⁹¹⁾ Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1891, III, отд. IV, стр. 10.

⁹²⁾ Извѣщ. праведное—«Бр. Сл.» 1888, I, 243. А кроме того нельзя не принять во вниманіе и нѣкоторыхъ косвенныхъ соображеній. Первые основатели Выговской пустыни были проповѣдниками самоистребленія. Ученіе о немоленіи за царей утвердилось въ Выговской пустыни также въ самомъ началѣ ея существованія. Когда по обвиненію выговцевъ въ этомъ, наряжена была на Выгъ извѣстная Самаринская коммиссія, выговцы приготовились было къ самосожженію и только Семенъ Денисовъ, по трусости своей, какъ упрекали его самоистребители, отклонилъ это намѣреніе. Но за то старецъ Филиппъ, основатель филипповщины, въ введеніи на Выгъ моленія за царя увидѣлъ «паденіе вѣры» и при такихъ обстоятельствахъ не нашелъ для себя другого исхода, какъ подвергнуться самосожженію. Такъ объясняли связь этихъ фактовъ сами послѣдователи ученія о немоленіи за царей, давая тѣмъ понятъ, въ какое соотношеніе нужно ставить это послѣднее съ ученіемъ о самоистребленіи. Ркп. Имп. Пуб. Биб. Q. XVII. № 201, л. 33. 35.

Впрочемъ вопросъ о происхожденіи ученія о немоленіи за царей можно оставить до времени открытымъ. Слѣдуетъ только помнитъ, что извѣстные факты не противорѣчатъ высказываемому нами мнѣнію. Аввакумъ, отрицавшій наступленіе царства антихриста, не отвергалъ молитвы за царя (Мат. для ист. раск. VIII, 101). Факты изъ исторіи солонецкаго бунта (Тамъ же, III, 337) и бунта на Дону (*Дружнина*—Расколъ на Дону, стр. 286) нельзя ставить въ связь съ доктриной. Немоленіе за царей въ нѣтовщинѣ (Розыскъ, стр. 606. М. 1847) не было характернымъ ея признакомъ, такъ какъ являлось однимъ изъ обнаруженій общаго начала нѣтовцевъ, въ сплуд котораго онѣ, въпримѣръ, не молились «о обращеніи еретиковъ и раскольниковъ» и даже отрицали всякое «служеніе церковное» (*Флоровъ*—Бр. Сл. 1894, I, 478).

рѣшавшихся погнать въ пламени, то оно объясняется прежде всего свойствами того экстагическаго состоянія, въ которомъ они безспорно находились, приступая къ этому страшному акту. Тѣмъ не менѣе едва ли можно отрицать и то, что въ начальной исторіи самоистребленія имѣло мѣсто и такъ называвшееся тогда «волхвованіе». Мы имѣемъ прямое объ этомъ свидѣтельство отъ нѣсколькихъ современниковъ. Сюда относятся: сообщеніе 1683 года—неизвѣстнаго по имени писателя, 1696 года—митрополита сибирскаго Игнатія, 1709 года — Углицкаго монастыря іеромонаха Игнатія⁹³). Всѣ они увѣряютъ, что проповѣдники самоистребленія, чтобы имѣть больше успѣха, давали насмертникамъ ѣсть нѣчто такое, — въ видѣ кусочковъ хлѣба, а иногда ягодъ, — отъ чего съѣвшій становился «внѣ ума» и приходилъ въ «изступленіе». Игнорировать эти свидѣтельства нѣтъ основаній. Почему въ самомъ дѣлѣ не допустить, что у самоистребителей XVII вѣка былъ въ употребленіи какой-нибудь дурманъ, и что можетъ быть въ этомъ сказалось еще одно замѣштаніе отъ хлыстовщины, если у послѣдователей этой секты находили потомъ одуряющія снадобья.

Самоистребленіе вскорѣ послѣ своего возникновенія сдѣлалось предметомъ внутренней полемики въ расколѣ. Такимъ образомъ намъ остается остановить свое вниманіе на двухъ заключительныхъ вопросахъ: кто велъ борьбу противъ самоистребителей и какъ велась эта борьба?

До послѣдняго времени полагали, что никто изъ раскольниковъ при возникновеніи самоистребленія не возражалъ противъ взгляда, что оно спасительно и знали только то, что не всѣ прибѣгали къ самоубійству. Теперь по этому вопросу приходится думать иначе. Оказывается, что борьба противъ «самоубійственныхъ смертей» началась при самомъ появленіи ихъ и продолжалась долго, что ведена была упорно и людьми энергичными, что, наконецъ, въ этой-то борьбѣ особенно и обнаружилась ложь ученія раскола. Въ «отразительномъ писаніи» указываются въ качествѣ главныхъ противниковъ самоистребленія слѣдующія лица: Досиѣей, Іовъ, Θεодосій, Пафнутій, Игнатій, Евѳросинъ, Мина, Галактіонъ. Имена -- почти всѣ извѣстныя. Досиѣей — извѣстный тихвинскій игумень; Іовъ—священнопонокъ Іовъ Тимоѣевъ, дѣятель на Дону; Пафнутій и Θεодосій — черные попы, содѣатели

⁹³) Ркп. Имп. Публ. Библ. О. I, № 209, л. 40. *Игнатій*, III, 113—14. Розыскъ, стр. 585—7.

Досиоея на югѣ⁹⁴); Игнатій—священноинокъ «пастырѣ поволжскій»⁹⁵), Мина—михъ, участникъ перваго керженскаго «схода» (1693 г.) на старца Онуфрія⁹⁶); Галактіонъ слѣпой — инокъ, сожитель извѣстнаго инока Корнилія на Водлозерѣ на Бѣломъ островѣ и сотрудникъ Мины на упомянутомъ «сходѣ» на Онуфрія⁹⁷). Одни изъ этихъ лицъ вліяли своимъ авторитетомъ, другіе понесли на себѣ много личнаго труда. Имя Евфросина, ученика Досиоея выдѣляется изъ всѣхъ. Онъ «собралъ» протестующую братію, онъ велъ устные бесѣды съ проповѣдниками самоистребленія, ему же принадлежитъ и трудъ письменной противъ нихъ полемики. Еще въ половинѣ 70-хъ годовъ Евфросинъ писалъ, по порученію Досиоея, опроверженіе на «епистолю» новгородскаго проповѣдника самосожженія Ивана Коломенскаго. Позднѣе энергичная дѣятельность Поликарпа Петрова вызвала Евфросина на «ведіе взысканіе». «Вездѣ и повсюду радѣхомъ,—говорить о себѣ Евфросинъ, — въ книгахъ призирающе и между собою совопрошающеся». Руководящимъ центромъ раскола былъ тогда Керженецъ и во главѣ его стоялъ старецъ Онуфрій. Туда-то Евфросинъ и направилъ свой протестъ. По «благословенію отцевъ» и по совѣту всей братіи отъ предѣловъ калужскихъ и бѣлевскихъ идетъ инокъ Мина—просить Онуфрія, чтобы онъ «съ отцами и братією пособоровалъ и отписалъ бы соборное посланіе» противъ самоистребленія. Онуфрій, извѣстный защитникъ писаній протопопа Аввакума, хотя и говорилъ о себѣ, что онъ не потаковникъ самоистребленію, но въ душѣ блажилъ этотъ «изволь», какъ блажилъ его и учитель Онуфрія Аввакумъ. Отъ Мины онъ отдѣлялся легко. «Не вѣрю я, что ты посланъ къмъ-нибудь, своевольничаешь и плутаешь» — сказалъ Онуфрій Минѣ и выпрово-

⁹⁴) Пафнютій—строитель пустыни на рѣкѣ Цымлѣ (*Дружининъ*. Раск. на Дону. стр. 79. 292. 302); его не слѣдуетъ смѣшивать съ священноинокомъ Пафнүтиемъ соловецкимъ, который въ концѣ XVII вѣка проживалъ въ Вогорѣцѣи (*Филиппозъ*—Ист. Выгов. пуст. Спб. 1862, стр. 86—7 сп. 54), такъ какъ Евфросинъ въ данномъ случаѣ (стр. 93) перечисляетъ довскихъ «сострадальцевъ» за расколъ. Что же касается Θεодосія, то различаютъ двухъ священноиноковъ съ этимъ именемъ (*Дружининъ*, стр. 8)—1). Если сдѣлать предположеніе на того Θεодосія, который потомъ былъ попомъ на Вѣткѣ, то есть и другое извѣстіе, что онъ былъ противникомъ самоистребленій (*Іоанновъ*. Ист. изв. о раск. Спб. 1799, стр. 275).

⁹⁵) О какомъ-то священноинокѣ и игумнѣ Игнатіѣ, вліятельномъ въ расколѣ дѣятелѣ, упоминаетъ Аввакумъ (*Мат. для ист. раск. VIII, 93. 105*).

⁹⁶) *Мат. для ист. раск. VIII, 239*.

⁹⁷) Тамъ же, VIII, 239. 241. А. Б.—«Опис. раск. соч.», I, 176.

дѣлъ его съ безчестіемъ. Огорченный Мина возвратился въ предѣлы калужскіе, разсказалъ обо всемъ отцамъ и братіи, а братія положила снова идти Минѣ къ Онуфрію. Въ доказательство посланничества Мины ему теперь вручили писаніе, а на инокѣ Галактіона слѣпаго возложили быть живымъ свидѣтелемъ. Посланные послѣ разсказывали, что Онуфрій хотѣлъ было писать крѣпкое «отразительное писаніе» противъ «самоубійственныхъ смертей», но въ концѣ концовъ далъ «письмено маленькое и легонькое» и сдѣлалъ это подъ давленіемъ Поликарпа Петрова да подъячаго Ивана Григорьева. «Егда ѡни мигатели придоша, то доброе писаніе и премигаша». Подъячій самъ и «письмо» писалъ. «Написалъ гладенько, да своему виноватому дѣлу легонько». Послѣ этого «братія» отъ всѣхъ четырехъ странъ въ числѣ болѣе двухъ сотъ иноковъ и множества бѣльцовъ рѣшила соборнѣ отлучить отъ общенія съ собою всѣхъ сторонниковъ самоистребленія и дѣйствительно отлучила. «Аще кто на самоубійство самимъ христіаномъ себя убивати начнутъ поведѣвати и иже ихъ губительство по сичевомъ на немъ многомъ взысканіи и единомысленномъ утвержденіи пакн дерзнуть нѣщии ихъ лестнаго ученія слушати и себя убивати, огнемъ сожигати или въ водахъ потопляти, или ножемъ заколати, или всячески всякими смерти себя погубляти, рекше за любовь Сына Божія, — да престануть сіи извѣты губительныя, кромѣ же всякаго разсужденія и снисхожденія всего исполненія церковнаго чужди да будутъ, братія же наша и единовѣрніи къ тому да не нарекутся, отчужденіе же отъ закона и законодавецъ на себѣ да носятъ, прельстители же и прельщеніи да именуются и зовутся... и по перковному преданію, по благочестивому христіанскому обыкновенію, въ литургіяхъ при безкровной жертвѣ воспоминанія, въ литіяхъ же и панихидахъ, въ собраніяхъ и въ общинахъ, въ келейныхъ молитвахъ и правилахъ, во псалмѣхъ же и пѣсняхъ, сирѣчь за псалтирею, ни въ день креставленія и погребенія, ни на третинны и девятины и четьредесятины... о упокоеніи и о прощеніи согрѣшеній братскаго прошенія, лѣтныя же поминны о вѣчной памяти... и въ синодиковъ написанія, вѣчно и до скончанія... ни отъ насъ нынѣ предстоящихъ, ни отъ преемниковъ нашего правовѣрія вуредъ быти хотящихъ родовъ, всякаго вышепеннаго поминновенія да не чають! да не чають!»⁹⁸⁾ Такъ и еще разъ подтвердилась истина, что имя расколу—раздѣленіе, а не соединеніе.

⁹⁸⁾ *Евфросинъ*, стр. 12—14. 99. 105—7. 110—111.

Чтобы оправдать такое рѣшеніе, ему было предпослано цѣлое изслѣдованіе о самоубійственныхъ смертяхъ. Положенія и доказательства здѣсь разсѣяны по всему «писанію». Высказавъ извѣстную мысль, авторъ обращается потомъ къ ней снова, причемъ, чтобы не утомлять читателя, показываетъ новыя ея стороны, новыя частности, въ надеждѣ, что чрезъ такое «усугубленіе» слово его не только коснется слуха, но и тронетъ сердце читателя и утвердится въ его памяти. А чтобы убѣдились въ истинности «писанія» и видѣли, что оно составлено во имя правды и изъ любви къ погибающимъ, составитель свидѣтельствуется часомъ смертнымъ и днемъ страшнаго суда Христова. «Писаніе» предназначалось къ распространенію и дѣйствительно было распространяемо среди всего старообрядства⁹⁹⁾.

«Испытаніе намъ надета на новонареченное самовольномученичество, паче же рещи на новоизобрѣтенныя самоубійственныя смерти». Итакъ, это не мученичество, а самоубійство. «Не радуйтесь, яко умираете, но смотрите, аще законнѣ,—не обличилъ бы Павелъ на грозномъ Судѣ: аще и постраждетъ кто, не вѣчается, аще незаконно мученъ будетъ. Законъ же, сказалъ Великій Василій, заповѣдь Спасова, а сего Спасъ не заповѣда, еже вѣрующимъ въ Онъ самимъ себя погубляти. Аще и мнишися за Христа, да не по Христъ, не пріиметь тя Христось, яко незнакомца своего». Добро пострадать за имя Христово, но только по закону Христову,—«за Христа и по Христъ». Христось далъ заповѣди: «иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ, а отвержется Мене предъ чловѣки, отвергусь его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ... Егда гонять вы во градъ, бѣгайте въ другій... Не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить»¹⁰⁰⁾. Если за исповѣданіе имени Христова воздвигается гоненіе, то заповѣдь разрѣшаетъ хранить себя, если же бѣгство невозможно, то «укрѣпляетъ на терпѣніе»¹⁰¹⁾. Христось не давалъ заповѣди и разрѣшенія на то дѣло, которое проповѣдаютъ самоистребители. Поэтому отцы и учителя церкви называютъ самоубійство «дѣломъ діавольскимъ»¹⁰²⁾.

⁹⁹⁾ *Евфросинъ*, стр. 3. 4. 6. 35.

¹⁰⁰⁾ *Евфросинъ*, стр. 6. 7. 38. 39.

¹⁰¹⁾ Пониманіе вѣрное. Благовѣстникъ, Мѣ. зач. 37, л. 86, М. 1649: «повѣлѣваетъ Господь намъ гонимымъ бѣгати и не явѣ предавати себѣ пацастемъ». Ср. Толков. Евангеліе, недѣля по Р. Х. л. 348 об., Вильна, 1782.

¹⁰²⁾ Евфросинъ цитируетъ (стр. 112): «въ бесѣдѣ Евангельской 13 Златоустъ... Θεοφιλακτὴς въ 31 отъ Ιωάννα зачалъ.. на Павлова посланія въ

Только одни «еретики» донатисты убивали себя «ради мученической славы», какъ читаемъ у Баронія ¹⁰³).

Такъ какъ, обходя эти прямые свидѣтельства, проповѣдники самоистребленія ссылались въ оправданіе себя на историческіе примѣры, то «отразительное писаніе» входитъ въ разсмотрѣніе и этихъ примѣровъ. Прежде всего авторъ устанавливаетъ точку зрѣнія на предметъ. Жизнь церкви зиждется на данныхъ ей отъ Бога законахъ. Исключеніе изъ этихъ законовъ, если угодно смотрѣнію Божию, быть можетъ, но оно, не нарушая общаго порядка жизни церковной, всегда остается исключеніемъ и не должно быть возводимо въ законъ. «Никонъ преподобный Черныя горы, — ссылается авторъ, — сія вещи, аще гдѣ и оправдишася отъ Бога, иже не по правиламъ и не по закону сотворшіяся, и сія онъ нарицаеть смотрительныя и по нихъ церковь истинная да не строится» ¹⁰⁴). Исключенія никогда не могутъ простираться на всѣхъ людей, на всю церковь, потому что тогда общее правило потеряло бы смыслъ. Такъ слѣдуетъ смотрѣть и на извѣстные случаи самовольнаго мученичества. Устанавливая это положеніе, полемистъ вмѣстѣ съ тѣмъ разматриваетъ историческіе примѣры и по ихъ существу.

Прежде всего самоистребители указывали на св. Домнину. Это была особенно любимая ссылка. Разсказъ находится въ Прологѣ подъ 4 октября. Домнина и двѣ дочери ея вверглись въ воду «разсудивше, яко любви ради Христовы лучше есть водою утопитися, нежели беззаконнымъ въ руцѣ вдатися». Евфросинъ обращаетъ въ данномъ случаѣ вниманіе не на то, чѣмъ былъ вызванъ поступокъ, а на извѣстіе греческаго хронографа, что по случаю смерти Домнины и ея дочерей было особое «взысканіе» — можно ли причислить эту троицу къ лику святыхъ, показывая такимъ образомъ, какъ неосновательно возводить въ законъ этотъ

14-тѣхъ Златоустъ». Въ 13 бесѣдѣ на Мѣ. IV, 6 св. Златоустъ говоритъ: «броситься въ пропасти и стремнины свойственно полчищу дѣвольскому» (ч. I, стр. 239. М. 1864), — въ бесѣдѣ на Иоан. XII, 25: «сатанинско есть дѣло, еже самимъ себя смертемъ предавати». Теофилактъ, въ Благовѣстникѣ, Иоан. зач. 31: «часто Господь убійственное ихъ помпиаеть произволеніе и отводитъ средстве ихъ (іудеевъ) къ дѣволу», — Мѣ. зач. III, л. 221: «еже бо себе зазрити — добро есть, а еже удавиться бѣсовско есть дѣло». Въ «Бесѣдахъ на 14 пославій» — Римл. бесѣд. 13.

¹⁰³) *Евфросинъ*, стр. 112. Ср. «Дѣян. церк. и гражд.» *Баронія*, зѣто Господне 394. (М. 1719, I, 392 об.).

¹⁰⁴) Объ этомъ «Тактиконъ» Никона, с.л. 28, л. 126. Почаевъ, 179°. Ср. *Маргаритъ*, М. 1631, л. 94.

исключительный случай ¹⁰⁵). Рядомъ съ Домниной проповѣдники самоистребленія ставили примѣръ нѣкоей жены Софроніи, которая «сама себя ножемъ закла». Эту «повѣсть» они читали въ «Великомъ Зерцалѣ». Евфросинъ не оспаривалъ достовѣрности ея, но онъ совершенно основательно указываетъ на то, что «въ повѣсти Софронія и мученицею не наречена». Слѣдовательно примѣръ по меньшей мѣрѣ не даетъ никакого опредѣленнаго вывода ¹⁰⁶). Еще болѣе неосновательно оказалась третья ссылка самоистребителей. «Нѣкто епископъ Филиидъ, обязавъ главу свою платомъ, вержеса долу и убися до смерти». Это сказаніе показывали въ харатейномъ Прологѣ подъ 30 августа ¹⁰⁷); но Евфросинъ искалъ извѣстіе о Филиидѣ еще подъ 1 августа Пролога, гдѣ добавляется, что о поступкѣ Филиида было особое соборное сужденіе и что соборъ отцовъ не одобрилъ Филиида ¹⁰⁸).

¹⁰⁵) *Евфросинъ*, стр. 109. «Лѣтоуикъ» инока *Георгія* I. I—II, л. 207 об.—8. «Пам. Древ. Письм.». XXVI и LVI. 1878—1880.

¹⁰⁶) *Евфросинъ*, стр. 44 ср. 24 главу «Великаго Зеркала» по ркп. Спб. Ак. № А^{1/2}.

¹⁰⁷) Приводится въ ркп. Имп. Общ. Люб. Древ. Письм. О. СXXX, л. 181 об. по указанію г. Лопарева, стр. 127.

¹⁰⁸) *Евфросинъ*, стр. 44—45 115—16.

Проповѣдники самоистребленія оправдывались еще и другими примѣрами, но всѣ они одинаково не были пригодны для цѣли. Таковы ссылки напр. на мать Маккавеевъ (Мат. для ист. раск. VIII, 77) и мучениковъ при Троянѣ (ср. *Евфросинъ*, стр. 18. 116—17). Такъ, только въ Прологѣ (1 августа) есть выраженіе о Соломоніи: «не стерпѣвши рукъ человѣческихъ падепія, въ разжегшуюя сковраду себе вверже»; въ Библіи же не сказано, что Соломонія сама бросилась въ огонь (2 Макк. VII, 20—41); да и выраженіе Пролога «не стерпѣвши» самоистребителямъ потребовалось передѣлать на «не дождавшись» (Мат. для ист. раск. VIII, 77). При царѣ Троянѣ было повелѣніе, чтобы всѣ, кто не хочетъ отречься отъ Христа, сами ввергались въ разжегшую печь, что многіе отъ христіанъ и дѣлали. Разказъ этотъ записанъ въ Прологѣ подъ 22 марта и очевидно не имѣетъ того смысла, какой придавали ему указывавшіе его. Въ качествѣ положительнаго свидѣтельства самоистребители приводили слова «Толковаго Евангелія» изъ поученія въ 3-ю недѣлю св. поста (М. 1652, л. 62 об.): «такъ хочеть насъ Богъ, аще ранися, аще сожгаемса, или умираемъ, не уклонитися, ниже миловати себя» (Чт. Общ. Ист. Древ. Росс. 1891, III, отд. IV, стр. 13). А между тѣмъ—какой смыслъ этихъ словъ? Сами ли сожгаемса или ранися? «Вертеи каменель, идѣже Христось распся» (Соборникъ, л. 604. М. 1647): Самъ ли распся? Конечно нѣтъ, но жиды Христа распяли, какъ это и выражаетъ св. Златоустъ въ той же книгѣ: «Жидове распяща Сотворшаго» (тамъ же, л. 595 об.). Такъ и въ данномъ случаѣ. Слова «Толковаго Евангелія» составляютъ поясненіе на Мр. VIII, 34 и у блаж. Теофилакта выражены въ дѣйствительномъ залогѣ: «аще бють, или укоряють (гонящіе насъ), не щадимъ» (т. е. себя) (Благовѣстникъ, Мрк. зач.

Обнаруживая лживость ученія самоистребителей, «отразительное писаніе» говорить и о дѣлахъ ихъ. Расчетъ въ данномъ случаѣ получается вѣрный, такъ какъ дерево познается отъ плодовъ его. Авторъ выводитъ напоказъ личность проповѣдниковъ, даетъ характеристику ихъ нравственнаго облика, обнаруживаетъ и все дѣло ихъ такъ, какъ оно есть, и картина получается поразительная. Взгляните прежде всего на предварительное совѣщаніе проповѣдниковъ. «Станемъ добры и не ослабѣемъ до смерти, возвысимъ проповѣдь, умножимъ слово, да не устанетъ наша ревность, дожде же всѣ наши погорятъ, не больно вѣдь намъ и не жарокъ огонь... иныхъ терѣвнѣе, а наши вѣнцы, нѣхъ тѣлеса страждутъ, а намъ похвала; пусть они сгорятъ, а мы еще побудемъ на бѣломъ свѣтѣ: было бы кому ихъ покойниковъ за упокой помянуть. А имѣнью тому ихъ отморному кто будетъ наслѣдникъ?» Легко понять всю соль ироніи полемиста. Послушаемъ теперь самую проповѣдь. «Елицы есть добры, возлюбите себя и спасеніе свое, съ женами и съ дѣтьми въ царство теките. Полно вамъ плутати и попомъ окупъ давати, скорымъ путемъ да въ царство совѣмъ; добро сіе и сладко, но вамъ, а не намъ; а намъ еще пожить на вольномъ свѣтѣ; насъ попы не видятъ; за вами что за стѣнами; такъ намъ и свободно, да вамъ сіе не годно, добро вамъ сгорѣтъ, а мы себѣ поищемъ иныхъ учениковъ». Обманъ является здѣсь во всей наготѣ. И однако «старецъ слезы ронить, отроковица сердце врушить». Такова-то она, эта темная масса, блуждающая безъ свѣта! Она дивится тому, что предлагаетъ проповѣдникъ,—это для нея убѣдительнѣе всего. «Добро всѣмъ погорѣти самосожженіемъ... извѣстіе же сице вамъ подамъ: азъ возму бердышъ, а кои намъ возбраняють, тотъ возми другой, да выступа, съчемся и бѣмся, и кто кого убьетъ, тотъ будетъ и правъ». И толпа отвѣчаетъ: «добро, добро!» Такъ же скоро разрѣшаются и другія недоумѣнія. «Батюшка государь, ты насъ учишь погорѣти: какъ же намъ быть? Видишь, гоненія нѣтъ. Азъ вамъ, чада, сотворю быти гоненію — въ церковь азъ иду, послѣдуйте мнѣ: у попа чашу похитивъ, причастіе пролью, царя же и патріарха и всю ересь прокляню; попъ за меня, а вы скорѣе за попа, связавъ его, подъ церковь бросимъ; отпишутъ на насъ, пришлютъ къ намъ послыску,—то намъ и гоненіе и мы себя въ полымя». Согласились,—готовы всѣ въ огонь и въ воду. «Младенцы играюще, другъ друга учатъ: пойдѣмъ въ огонь, на томъ

37, л. 48. М. 1649). И дѣйствительно, поученіе похвалитъ только «умную» вольную «смерть, еже ко всѣмъ настоящимъ вольное отвращеніе».

намъ свѣтъ рубахи дадутъ золотыя, сапоги красные, меду и орѣховъ и яблоковъ довольно». И это «играніе» обманутыхъ дѣтей проповѣдники возвѣщали «освнениемъ» Св. Духа! «А посмотри-ка, злодѣй, каковы тѣ младенцы удѣла стали, когда гласомъ своимъ жалобнымъ воскричали». Оглянись и на это зрѣлище. «Уже во дворѣ всѣ загорѣлись. Къ воротамъ прибѣжала нѣкая жена не-праздна и отъ великаго ужаса младенца породила. А Кирилль псаломщикъ, подхватя отроча, по нуждѣ его крестилъ, да тутъ же въ огонь къ матери и бросилъ. Бысть же горѣніе ужаса полно... Если бы, какъ загорятся, ворота отворили, ни единъ бы отъ страха и ужаса не остался, всѣ бы разбѣжались. Нѣкто старикъ уже пламенемъ затлѣвъ, скочилъ на заборъ, черезъ хотѣлъ, но сыновья его родные ружь обсыкоша ему бердышемъ и онъ бѣдной такъ и упалъ въ огонь». Было бы долго разсматривать всѣ эти ужасныя подробности. Евфросинъ ведетъ читателя къ морилнѣ, показываетъ грабежи церквей и часовень, говоритъ о кощунственныхъ сожиганіяхъ чудотворныхъ иконъ, перечисляетъ, наконецъ, убійства и насилія,—и вездѣ видишь, что одно злодѣяніе превосходитъ другое. У самаго гроба злополучныхъ насмертниковъ дѣписатель развертываетъ еще одну картину, отъ которой спѣшишь отвернуться съ крайнимъ омерзениемъ. Это развратъ, во всѣхъ его гнуснѣйшихъ проявленіяхъ, царившій въ средѣ проповѣдниковъ самоистребленія. «Не то блудъ, еже со дѣвицею и вдовицею, но то блудъ, еже въ вѣрѣ блудити; не мы блудимъ, егда тѣломъ дерзаемъ, но церковь блудитъ, егда ересь держитъ». И дѣлалось это въ самомъ гробѣ собственной насильственной смерти! Справедливо старообрядскій писатель видѣлъ въ этомъ «помощи и покрова Божія отъятіе, и за неправое ученіе благодати отступленіе»¹⁰⁹⁾. Справедливо и православный современникъ понималъ самоистребленіе, какъ Божіе наказаніе самоистребителямъ за «оскверненіе плоти»¹¹⁰⁾.

Намъ остается резюмировать выводы о зарожденіи и внутреннемъ смыслѣ самоистребленія въ расколѣ и указать тѣ черты, которыми здѣсь отъяняется общій обликъ раскола.

Самоистребленіе зародилось въ безпопости, но не въ той, которая образовалась на рубежѣ XVII и XVIII вѣка, а въ другой, предупредившей первую цѣлыми десятилѣтіями и съ теченіемъ времени получившей наименованіе нѣтовщины. Если без-

¹⁰⁹⁾ *Евфросинъ*, стр. 11—12. 17. 21. 22. 23. 27. 28—9. 31. 37. 56. 57. 5 . 70. 83.

¹¹⁰⁾ *Игнатій тобольскій*. II, стр. 34.

поповщина перваго вида стала таковою лишь по причинѣ непимѣнія іерархіи, почему не отрицала и необходимости таинствъ и даже употребляла нѣкоторыя изъ нихъ, хотя конечно незаконно, то безпоповщина втораго вида выходила изъ мысли, о томъ, что іерархія ненужна, почему отрицала необходимость и въ таинствахъ, а чтобы оправдаться въ безднѣ такого лжеученія, стала, и то только потому, проповѣдывать, что все священное и первѣе всего іерархія и таинства улетѣло на небо, такъ что теперь человѣкъ долженъ идти инымъ путемъ, чѣмъ это было прежде, чтобы получить спасеніе. Былъ промежутокъ, именно въ самомъ началѣ и очень короткій, когда въ нѣтовщинѣ дѣвы да орачи священство держали, но такъ какъ это являлось верхомъ противорѣчія даже и для ея началъ, вообще же—и всякаго святотатства, изъ-за котораго нельзя было избѣжать укоризнъ отъ противниковъ, то одна часть нѣтовщины поспѣшила остановиться на смутномъ и неопредѣленномъ представленіи о возможности «уповать» на милость Божию и въ этомъ одномъ положила все средство для спасенія, другая же болѣе послѣдовательно оставила мысль о спасительности вѣры и о возможности «упованія» и по противоположности пришла къ другой крайности, остановилась исключительно на идеѣ личнаго подвига, личнаго самоотреченія, причемъ поняла его въ смыслѣ необходимости умерщвленія плоти въ видѣ лишенія себя жизни. Сѣмя лжеученія было брошено на почвѣ капитоновщины. Основатель ея первый сталъ презирать духовный чинъ и отрицать его необходимость и первый возвѣстилъ о подвижничествѣ, какъ средствѣ для спасенія. Идея подвижничества у него выразилась особенно въ постничествѣ. Это начало довелъ до конечныхъ выводовъ Василій Волосатый, послѣдователь безпоповщины, явившейся какъ прямое исчадіе капитоновщины. Такъ зародилось самоистребленіе въ первомъ его видѣ—самоуморенія. Сосѣдство съ хлыстовщиной повело къ заимствованію нѣкоторыхъ понятій и обычаевъ отъ нея, тѣмъ болѣе, что и вся безпоповщина при своемъ обнаруженіи въ иныхъ «хулахъ» походила на хлыстовщину, какъ замѣчали современники. Вѣроятно же всего и самое названіе самоистребленія «вторымъ крещеніемъ» заимствовано изъ доктрины хлыстовщины. Виновникъ капитоновщины былъ и въ смыслѣ собственно старообрядческомъ «первымъ за вѣру стоятелемъ», и всѣ эти хлыстовцы, безпоповцы, волосатовцы любили называться «старовѣрцами». Отсюда открывался мостикъ для занесенія примѣра въ среду правовѣрнаго старообрядства. Волосатовщина продолжаетъ

существовать, не только въ XVII вѣкѣ, но и переходить границу его, ея идеи пропагандируются и помимо круга ея непосредственныхъ послѣдователей, но сама она стоитъ особнякомъ. Самоистребленіе получаетъ другой смыслъ именно въ средѣ отщепенцевъ правовѣрнаго старообрядства. Въ основу доктрины полагается мысль о наступленіи царства антихриста. Видимымъ признакомъ этого царства служатъ преслѣдованія—противъ хранящихъ «вѣру» вообще, и частныя, если прилучится. Самоистребленіе понималось какъ средство цѣло соблюсти вѣру, сохранить ризу крещенія отъ оскверненія, не погубить плодовъ покаянія. Требованіе предъявлялось обязательнымъ каждому, потому что никакъ-де нельзя избѣжать печати антихриста, «ятый же на мученіе» и открыто покоряется антихристу. Впрочемъ съ этимъ крайнимъ взглядомъ былъ несогласенъ Аввакумовскій, по которому самоистребленіе предлагалось на волю, только избраннымъ. Это—«самовольное мученичество» и оправдывалось оно исключительно лишь святоподобіями. Взглядъ этотъ былъ болѣе умѣреннымъ, но оказывался менѣе послѣдовательнымъ и менѣе убѣдительнымъ, отчего самостоятельность его сразу же и теряется. Такимъ образомъ полемическая противъ раскола литература стараго времени служивала свою задачу, когда ограничивалась разсмотрѣніемъ однихъ только историческихъ примѣровъ, на которые ссылались самоистребители, да и самую доктрину послѣднихъ понимала односторонне. Въ изслѣдованіяхъ новѣйшаго времени запутанность замѣчается особенно въ вопросѣ о значеніи преслѣдованій для фактовъ самоистребленія. Теперь и этотъ вопросъ можно рѣшить съ положительностію. Преслѣдованія раскольниковъ не были самостоятельной причиной самоистребленій—въ томъ смыслѣ, что самоистребленію подвергались не изъ страха къ процессу преслѣдованій и не изъ мысли о неравной борьбѣ, но единственно изъ опасенія впасть въ руки антихриста и не устоять въ вѣрѣ, и въ то же время преслѣдованія нельзя считать только вишней причиной самоистребленія, такой, которая бы не захватывалась понятіемъ о причинѣ внутренней. Волосатовщина отсюда исключается. Сомнѣнія относительно мотивовъ самоистребленія должны быть устранены навсегда. Самоистребленія зародились на религіозной почвѣ и во всѣхъ видахъ и моментахъ своего развитія оставались исключительно на религіозныхъ основаніяхъ. Утверждать противоположное можетъ только тенденціозное воззрѣніе на расколъ и незнаніе исторіи зарожденія самоистребленій. Искать разгадки явленія въ теоріяхъ, какъ и это

иногда дѣлается, допускать предположенія якобы болѣе научныя, въ то время, когда вопросъ ясно рѣшается въ историческихъ памятникахъ, и притомъ въ такихъ, которые нельзя заподозрить ни въ неточности, ни въ тенденціозности,—это не только не научно, но и совсѣмъ странно. Если религіозный мотивъ нѣкоторые считаютъ недостаточнымъ для объясненія такого явленія, какъ самоистребленіе, какъ и для объясненія возникновенія раскола вообще, то мы видимъ въ этомъ только слабость вѣры и недостатокъ религіознаго чувства. Если же загадочнымъ кажется еще то, почему «странное явленіе» обнаружилось именно «въ жизни истаго русскаго народа», то надо покрѣпче изучить русскую исторію и запомнить, въ чемъ искони заключался идеаль «святой» Руси. Таковы наши выводы по вопросу о происхожденіи самоистребленія. Историкъ съ грустью отходитъ отъ обзоренія этого печальнаго явленія въ начальной жизни раскола. Современнаго старообрядческаго писателя ужасаль внесенный ученіемъ о самоистребленіи въ жизнь раскола погромъ. Православный изслѣдователь видитъ и причину появленія лжеученія со всеми его послѣдствіями — въ отчужденіи раскола отъ церкви. Если бы расколъ былъ безпристрастенъ, онъ видѣлъ бы свой обликъ на страницахъ собственной исторіи. Послѣдователи раскола отдѣлились отъ церкви изъ-за двухъ перстовъ да посолоннаго хожденія, заключивъ въ этомъ всю вѣру и православіе, и церковь, которая приняла три перста да противосолоніе, назвали еретическою. А вотъ сторонники самоистребленія и двумя перстами крестились и посолонь ходили, и однакоже противникамъ своими были причислены, и справедливо, къ хульникамъ вѣры и богоборцамъ. Не обнаружилось ли чрезъ это, что вѣра и православіе—не въ перстахъ и посолоніи? Послѣдователи раскола отдѣлились отъ церкви изъ-за «старыхъ» книгъ, положивъ всю святость въ томъ, чтобы умереть за одинъ «азъ», въ этихъ книгахъ написанный. А вотъ оказалось, что и храня «старыя» книги, можно власть въ бездну всякаго зловѣрія, этими книгами совсѣмъ не оправдываемаго, а затѣмъ похулить эти книги и совсѣмъ ихъ бросить. Развѣ не явно послѣ этого было, въ чемъ заключается основное заблужденіе раскола? Тѣ, которые хульно изрекали адскій огонь крестящимся троеперстно, потому что сами крестились двумя перстами, стали изрекать адскій огонь и двуперстно крестящимся. Тѣ, которые обвиняли церковь въ хуль на Духа Святаго за то, что въ принятыхъ церковію книгахъ было выложено слово «истиннаго», по-истинѣ дошли до хулы на Духа Свя-

таго, и были справедливо изобличены въ этомъ своими же единовѣрцами. А когда мы идемъ далѣе, то видимъ, что судъ надъ расколомъ былъ произнесенъ и еще болѣе прямо,—самимъ послѣдователемъ раскола, въ тѣхъ самыхъ положеніяхъ, которыя онъ направлялъ въ защиту истины. Онъ доказывалъ, что церковь пребудетъ неодолимю до скончанія вѣка и что она не можетъ «строиться по смотрительнымъ» случаямъ, такъ какъ ей даны «законы обдержныя», доказывалъ слѣдовательно положенія безусловно справедливыя и ясно открытыя въ Писаніи, но защитнику раскола послѣдовательно же было бы проводить мысли противоположныя, просто потому, что общество раскольниковъ не имѣло существеннаго признака неодолимости церкви—полноты церковной іерархіи и слѣдовательно не могло назваться церковію неодолимюю, и церковная жизнь его уже обнаруживалась тогда въ такихъ проявленіяхъ, которыя если можно было отчасти оправдывать, то развѣ только именно «случаями смотрительными». Онъ доказывалъ, и конечно совершенно справедливо, что проповѣдники самоистребленія впади въ зловѣріе, что они дѣлаютъ такое дѣло, которое воспретилъ божественный Владыка, возбранили апостолы, отринули отцы и учителя, за которое священныя правила не поведѣваютъ виновныхъ предавать даже погребенію христіанскому, и однакоже доводы его не могли быть убѣдительны для противниковъ его, такъ какъ онъ не опровергалъ главнаго пункта ихъ доктрины—ученія о наступленіи царства антихриста, не опровергалъ потому, что самъ очевидно колебался въ возрѣніяхъ и нашелъ выгоднѣе просто замалчивать этотъ вопросъ, и чрезъ то невольно обнаружилъ, что даже противъ крайняго заблужденія нельзя устойчиво бороться на почвѣ раскольническаго ученія, очевидно потому, что послѣднее само неправо...

Для исторіи православной полемики противъ самосожженій въ XVII вѣкѣ имѣетъ важное значеніе «вѣнга глаголемая *Бродза Духовная*», написанная неизвѣстнымъ авторомъ въ 1683 году по поводу самосожженія въ мѣстечкѣ Дорахъ Каргопольскаго уѣзда. Хранится въ рукописи Имп. Публ. Библ. О. I. № 209.

Для исторіи внутренней въ XVIII вѣкѣ полемики въ расколѣ по вопросу о самоистребленіи имѣетъ важное значеніе «книга глаголемая *Возбранникъ* на ревностно дерзающихъ различными смертми себе умерщвляти». Хранится въ рукописномъ сборникѣ Имп. Публ. Библ. Q. I. № 813, л. 178—271. По указанію «ва-

талого старовѣрческой церкви» книгу «Возбранникъ противъ самовольно умерщвляющихся» написалъ извѣстный Алексѣй Самойловъ (Сбор. для ист. стар. *Попова*, т. II, вып. V, прил. стр. 69). «Сила и достоинства» сочиненія дѣйствительно изобличаютъ перо этого знаменитаго безпоповщинскаго писателя XVIII вѣка, бывшаго студента семинаріи († 1771).

Кромѣ того сдѣлаемъ нѣсколько примѣчаній, вызываемыхъ пробѣлами предисловія къ «Огразительному писанію».

Стр. 06. Сочиненія діакона Θεодора, Епифанія и Авраамія слѣдуетъ исключить изъ числа непосредственныхъ источниковъ для исторіи самоистребленій. У Лазаря любопытно сопоставить IV, 236 съ Евфросин. 83.

Стр. 08. Незаслуженно пропущена статья проф. Добротворскаго—Пр. Соб. 1861, I, 421—43.

Стр. 021. «Повѣсть» о Софроніи Аввакумъ взялъ именно изъ «Великаго Зеркала» (VIII, 77—78). Предположеніе же, которое дѣлаетъ авторъ на стр. 126, кажется, лучше оставить еще и потому, что рѣчь идетъ о разновременныхъ событіяхъ: «Лѣтовникъ» л. 208 и «Зерцало» гл. 24 по ркп. Спб. Ак. № А₂₂¹.

Стр. 22. Корнилій — поморскій дѣятель, а не пошеховскій. Есть даже основаніе думать, что это никто иной, какъ извѣстный инокъ Корнилій († 1695), «благословеніемъ» котораго «зачалось» Выгорѣцкое пустынножитіе. Евфросинъ говоритъ, что у этого авторитетнаго въ расколѣ лица просили противодѣйствія проповѣдникамъ самоистребленія иноки-поморцы. «Бѣдные иноки-поморцы, разоренные до конца отъ саможенцевъ! Прибѣгали къ тому столпу пресвѣтлomu въ его пустыню прекрасную, прося отъ него руку помощи и правому слову заступленія, дабы онъ, учитель неложный... далъ бы письмо свое отрочное, согласяся съ отцы своими и братією, противу здраваго ученія церковнаго и возвѣстилъ во вся концы російскія, яко не согласуетъ пути самопогубленія». Слѣдовательно это было въ Поморьѣ и такое значеніе имѣлъ тогда тамъ инокъ Корнилій. Самъ Евфросинъ называетъ его «великимъ столпомъ, пустыннымъ свѣтиломъ, аввою и отцемъ, російскою крѣпостію» и обращается къ нему прямо по имени: «чествѣйшій отче Карниліе, авво» (стр. 34—60). Единomyшленникомъ и другомъ Корнилія былъ шунгскій дѣячекъ Данила Викулинъ, пришедшій въ поморскія «пустыни» въ 1684 году: повтому Евфросинъ одновременно обличаетъ и этого проповѣдника самоистребленія: «и ты су Данило шунгской шумитель, полно шумѣть и развратно учить: чтобъ

тебѣ бѣдному за неправое то ученіе вѣчно не горѣть» (стр. 46).

Петръ Онуфріевъ Лында (стр. 31. 36)—личность извѣстная: онъ потомъ былъ старостой по Выгорѣцкому суземку; умеръ послѣ 1723 года, но ранѣе 1748 г. (Извѣщеніе правед. *Яковлева*—Бр. Сл. 1888, I, 249, 399, 796).

Стр. 031. Кто такая Капитолина? Едва ли о другой упоминаетъ Василій Флоровъ (Бр. Сл. 1894, I, 478 ср. Евфросин. 11). Старица Капитолина извѣстна еще по «слову о нѣкоемъ Тимофѣѣ» (*Дружининъ*, стр. 236).

Стр. 040, 063, 070. Морозову и Урусову Евфросинъ называетъ на стр. 37. Съ 1671 г. онѣ находились подъ крѣпкой стражей и умерли въ Боровской тюрьмѣ въ 1675 г. (Мат. для ист. раск. VIII, 159, 196, 199, 202). Евдокія (стр. 52) и Θεодора Петрова (стр. 24) — личности неизвѣстныя. Подъ именемъ же «княгини» (стр. 22, 37) Евфросинъ разумѣетъ княгиню Анну Хилкову. Въ 1685 году она бѣжала изъ монастыря, въ который отдана была подъ надзоръ (Нов. мат. для ист. старообр. стр. 155) и какъ оказывается скрывалась въ Романовѣ и его окрестностяхъ. Итакъ, эта сѣятельная раскольница была противницею «самоубійственныхъ смертей».

Стр. 26. Итакъ, первое сѣмя раздора по вопросу о титулѣ на крестѣ, чрезъ столѣтіе приведшаго къ выдѣленію въ безпопощинѣ даже особаго толка—титловщины, было брошено самосожигателемъ Игнатіемъ, извѣстнымъ соловецкимъ діакономъ. «Книгу» Игнатія спорящія стороны цитируютъ не только въ XVIII, но и въ XIX столѣтіи (*Бычковъ*—Кат. ркп. Богданова, II, 143, 212, 245).

Стр. 110. Сергій, ученикъ Аввакума, о раскаяніи котораго упоминаетъ Евфросинъ, впоследствии отрекся отъ извѣстныхъ еретическихъ писемъ своего учителя (Мат. для ист. раск. VIII, 240—42 и даже перешелъ изъ онуфріевщины въ софонтіевщину (*Флоровъ*—Бр. Сл. 1894, I, 476), но и софонтіевщина въ лицѣ своего основателя запятнала себя сожиганіемъ людей (Ист. изв. о раск. *Юаннова*, стр. 275. Спб. 1799).

Петръ Смирновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки